

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №34

Кемерово 2018

15 октября 2018
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.10.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКЕ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	3
Гумеров М.Р.	
2. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	8
Павлова А.А.	
3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ И ГРАБЕЖ.....	12
Чурилкина К.В.	
4. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАТУСА ГОРОДСКОГО ОКРУГА В РОССИИ.....	15
Кучербаева Л.Ф., Аминов И.Р.	
5. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ, ВВЕДЕННЫХ ФЗ №374-ФЗ ОТ 06.07.2016 Г.....	19
Зафран С.А.	
6. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	22
Клеветова Е.Ю.	
7. НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ КАК ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН	24
Манякина А.В.	
8. ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А.А. РЯБИНИНА ...	28
Захарченко Г.В.	
9. ОТЛИЧИЕ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОТ РЕВИЗИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	35
Зняутдинова З.Ю.	
10. ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40
Рогожина С.Г.	
11. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	45
Крылова И.А.	
12. ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ...	49
Остапец Е.Н.	
13. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	54
Остапец Е.Н.	
14. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).....	59
Качурина Я.С.	
15. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УЛИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (КРАЖИ, ГРАБЕЖИ, РАЗБОИ).....	62
Калинкина Е.Ю.	
16. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ.....	66
Бабакехян Л.М., Юсипова И.В.	
17. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЕЕ РАЗВИТИЕ.....	70
Балзанай А.В.	

18. ПРОБЛЕМЫ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ (НЕСУЩЕСТВЕННОЙ) ДОЛИ В ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.....74
Буянов Д.Т.

Гумеров Марат Рашидович
Gumerov Marat Rashidovich

магистрант кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

УДК 347.965

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКЕ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ISSUES ARISING IN THE DISCIPLINARY PRACTICE OF THE CHAMBER OF LAWYERS OF THE SAMARA REGION

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, возникающие в дисциплинарной практике на примере Палаты адвокатов Самарской области. В частности проведен обзор практики применения пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. На основании проведенного анализа дисциплинарной практики Палаты адвокатов Самарской области был сделан вывод о том, что при вынесении решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты могут быть приняты во внимание и иные обстоятельства. При этом состояние здоровья адвоката, наличие на иждивении адвоката несовершеннолетнего ребенка, наличие неисполненных денежных обязательств перед третьими лицами, специализация адвоката в области уголовного судопроизводства и т.п. не могут быть приняты советом адвокатской палаты во внимание. В статье были обозначены также ряд конкретных позиций, рассмотренных квалификационными комиссиями и советами адвокатских палат, по отдельным публичным случаям, которые широко обсуждаются в средствах массовой информации, адвокатском сообществе, органах власти и обществе в целом.

Annotation: In the article the questions arising in disciplinary practice on an example of the Chamber of lawyers of the Samara region are considered. In particular, a review of the practice of applying clause 4 of Article 18 of the Code of Professional Ethics of the lawyer was conducted. Based on the analysis of the disciplinary practice of the Chamber of Advocates of the Samara Region, it was concluded that when deciding on the application of disciplinary measures to the advocate of the Bar Council, other circumstances may be taken into account. At the same time, the state of health of the lawyer, the presence of a minor child in the care of a lawyer, the existence of unfulfilled monetary obligations to third parties, the specialization of a lawyer in the field of criminal proceedings, etc. can not be taken into account by the council of the bar. The article also identified a number of specific positions considered by the qualification commissions and councils of advocates' chambers, on individual public cases, which are widely discussed in the media, the legal community, government bodies and society as a whole.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, дисциплинарная ответственность, меры дисциплинарной ответственности, дисциплинарный проступок; прекращение статуса адвоката.

Keywords: advocate, advocacy, disciplinary responsibility, disciplinary responsibility, disciplinary offense; termination of the status of an attorney.

Много вопросов на практике возникает по вопросу применения пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката [1].

Так, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (п. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [2]).

Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 17 июня 2013 г. № 907-О возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса

адвоката направлены на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами [3].

В связи с чем, наделяя адвокатские палаты контрольными полномочиями в отношении адвокатов, законодатель тем самым признает, что именно адвокатские палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных адвокатами, и определять в пределах своих полномочий меру их дисциплинарной ответственности (в частности, указанная позиция сформулирована Конституционным Судом РФ в отношении полномочий нотариальных палат при рассмотрении вопросов деятельности адвокатуры и нотариата (Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 г. № 1714-О-О)[4].

В силу подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 21 мая 2015 г. № 1089-О, данные положения, предусматривая основания применения меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, направлены на исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям (Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 г. № 1089-О) [5].

Статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1).

Пункт 2 данной статьи устанавливает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные советом адвокатской палаты существенными и принятые во внимание при вынесении решения (пункт 4 приведенной статьи).

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 г. № 1034-О-О) [6].

Согласно пункту 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката.

В связи с чем, по общему правилу к адвокату применяются меры дисциплинарной ответственности в виде замечания и предупреждения, прекращение статуса адвоката может применяться в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

О тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Например, суд отнес к таковым действия адвоката по продаже

квартиры доверительницы с указанием цены значительно ниже рыночной, притом, что в качестве покупателя по данному договору выступала супруга адвоката (Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 г. по делу № 33-22731/2017) [7]. В другом деле суд посчитал поведением, умаляющим авторитет адвокатуры, грубое и явное проявление неуважения к сотрудникам судебной системы в помещении канцелярии мировых судей с использованием в их адрес нецензурной брани (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 02.12.2014 г. по делу № 33-1539/2014) [8].

Также о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей. Так, адвокат покинула судебное заседание без уведомления об этом судьи, не дожидаясь окончания судебного заседания, не присутствовала на оглашении приговора, фактически отказалась от принятой на себя защиты подсудимого, что повлекло необходимость замены защитника подсудимого на стадии оглашения приговора. Кроме того, адвокат была обязана обжаловать приговор, однако этого ею сделано не было. Суд счел, что ненадлежащее отношение адвоката к исполнению обязанности по защите прав подсудимого противоречило основному назначению адвокатуры, что признано адвокатской палатой существенным нарушением (Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 10.03.2015 г. по делу № 33-2019/2015) [9]. В другом деле, оценив, в том числе протоколы судебных заседаний и пояснения самого адвоката, из которых следует, что адвокат участвовал только в двух заседаниях суда из имевших место шести заседаний по делу, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у совета адвокатской палаты оснований для принятия решения о прекращении статуса адвоката (Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2015 г. по делу № 33-40695/2015) [10].

Мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката может применяться и в случае неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. Систематический характер нарушений, совершенных адвокатом, может быть установлен в рамках текущего дисциплинарного производства. Например, Омский областной суд в Апелляционном определении от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-2656/2014 согласился с выводами совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката, поскольку действия адвоката носили умышленный характер и были направлены на систематические нарушения графика дежурств адвокатов. Также о неоднократности нарушения могут свидетельствовать результаты предыдущих дисциплинарных разбирательств. Так, Ростовский областной суд в Апелляционном определении от 10 февраля 2014 г. по делу № 33-884/2014 указал, что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката является результатом оценки, в том числе предшествующего поведения адвоката и его отношения к исполнению своих профессиональных обязанностей. При избрании меры дисциплинарной ответственности советом принято во внимание то, что адвокат на протяжении длительного времени систематически нарушает нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности.

В процессе избрания меры дисциплинарной ответственности, в частности при оценке формы вины, советам региональных палат следует выяснять, не является ли совершение адвокатом правонарушения следствием несогласованных действий самой адвокатской палаты. Так, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатом произошло вследствие несогласованности действий совета адвокатской палаты. С одной стороны, до адвокатов было доведено вновь принятое положение о назначении адвокатов для участия в уголовном деле через центр автоматизированного назначения защитников, с другой стороны, представитель совета адвокатской палаты в районе продолжал выдавать адвокатам ордера на защиту подсудимых по уголовным делам в соответствии с ранее действовавшим порядком (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 04.12.2013 г. по делу № 33-11565/2013) [11]. В ином дисциплинарном производстве адвокату вменялось осуществление защиты подозреваемого по назначению дознавателя в июне вне графика дежурств адвокатов. Суд установил, что график дежурств на год был составлен и утвержден решением совета адвокатской палаты в мае, действие графика определено с первого июня. Между тем с указанным графиком адвокат не был ознакомлен под роспись, как того требует решение совета адвокатской палаты. А опубликован для всеобщего

сведения адвокатов график был только в июле (Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18.04.2013 г. по делу № 33-2074/2013) [12].

При вынесении решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты могут быть приняты во внимание и иные обстоятельства, в том числе:

- признание адвокатом своей вины в совершении дисциплинарного проступка;
- совершение адвокатом действий, направленных на исправление совершенного им дисциплинарного проступка, например, погашение адвокатом после возбуждения дисциплинарного производства задолженности по уплате обязательных взносов в адвокатскую палату;
- отсутствие дисциплинарных взысканий;
- награждение адвоката ведомственными и (или) государственными наградами и др.

При этом состояние здоровья адвоката, наличие на иждивении адвоката несовершеннолетнего ребенка, наличие неисполненных денежных обязательств перед третьими лицами, специализация адвоката в области уголовного судопроизводства и т.п. не могут быть приняты советом адвокатской палаты во внимание, поскольку наличие указанных обстоятельств не является основанием для освобождения адвоката от дисциплинарной ответственности [13].

В целом следует подчеркнуть особую важность работы по совершенствованию дисциплинарной практики.

Можно обозначить ряд конкретных позиций, рассмотренных квалификационными комиссиями и советами адвокатских палат, по отдельным публичным случаям, которые широко обсуждаются в средствах массовой информации, адвокатском сообществе, органах власти и обществе в целом.

1. Дискуссионная тема об основаниях участия защитника в уголовном деле, в частности о возможности продолжения защиты в случае расторжения соглашения об оказании юридической помощи, а также о допустимости расторжения соглашения (в том числе и в одностороннем порядке) в случае невыполнения доверителем обязательств по оплате труда адвоката.

Презумпция добросовестности относится не только к адвокатам при рассмотрении дисциплинарных дел, но и (а может, в первую очередь) к членам избранных адвокатами органов корпоративного самоуправления.

2. Целесообразно организовать процесс подготовки и рассмотрения дисциплинарных производств в ПАСО. В дисциплинарных процедурах необходимо использовать возможности Центра распределения дел по назначению (Центр СЮП), действующей в ПАСО системы коммуникации «Интернет-П@СО» и автоматизированной информационной системы «Адвокатура», имеющей следующие блоки: «Реестр адвокатов», «Дисциплинарное производство», «Повышение квалификации адвокатов».

Библиографический список:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 г. № 907-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Балдакова Игоря Васильевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 и пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 г. № 1714-О-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 г. № 1089-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Медведева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 г. № 1034-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бакировой Лены Шириаздановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 22 и пунктом 1 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 г. по делу № 33-22731/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 02.12.2014 г. по делу № 33-1539/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 10.03.2015 г. по делу № 33-2019/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2015 г. по делу № 33-40695/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
11. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 04.12.2013 г. по делу № 33-11565/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
12. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18.04.2013 г. по делу № 33-2074/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
13. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности от 15.05.2018 № 03/18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://paso.ru/ru/dlya-advokatov/1871-32> (дата обращения: 25.08.2018 г.).

Павлова Алена Александровна

Pavlova Alena Alexandrovna

Студент, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Россия, Самарская область, г. Тольятти

УДК 342.9

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

MINOR AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Аннотация: В рамках данного научного исследования был проведен анализ несовершеннолетнего в качестве субъекта административной ответственности в России. Актуальность исследования обусловлена увеличением количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, а также «омоложением» правонарушений. В рамках данной научной статьи проанализированы вопросы административной ответственности несовершеннолетних, существующие проблемы в данной области, а также предложены пути их решения. В заключении исследования, предлагается совершенствование законодательства об административной ответственности несовершеннолетних, а именно внести в КоАП РФ соответствующие изменения о снижении возраста наступления административной ответственности до 14 лет.

Abstract: In the framework of this scientific research, the juvenile was analyzed as a subject of administrative responsibility in Russia. The relevance of the study is due to an increase in the number of offenses committed by minors, as well as "rejuvenation" of offenses. Within the framework of this scientific article, questions of administrative responsibility of minors, existing problems in this area are analyzed, and ways of their solution are suggested. In the conclusion of the study, it is proposed to improve legislation on the administrative responsibilities of minors, namely, to make relevant changes in the Administrative Code of the Russian Federation to reduce the age of the onset of administrative liability to 14 years.

Ключевые слова: административная ответственность, субъект административной ответственности, несовершеннолетний, возраст наступления административной ответственности, административное правонарушение.

Keywords: administrative responsibility, the subject of administrative responsibility, the minor, the age of the onset of administrative liability, an administrative offense.

Ни для кого не секрет, что в условиях современных реалий, проблема административной ответственности, и в особенности несовершеннолетних в России является острой и первоочередной, ввиду ежегодного увеличения количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, что может свидетельствовать о негативной тенденции развития подрастающего поколения и об «омоложении» правонарушений. Подтверждение тому можно увидеть в новостных лентах сети Интернет и других средствах массовой информации.

С учетом сказанного актуализируется изучение несовершеннолетнего в качестве субъекта административной ответственности.

Актуальность темы заключается также в необходимости определения условий привлечения несовершеннолетних к административной ответственности в связи с существующими отличиями с привлечением к административной ответственности совершеннолетних правонарушителей.

Целью настоящей работы является исследование несовершеннолетних в качестве субъектов административной ответственности, а также выявить особенности административной ответственности данной категории лиц.

Для того чтобы достичь данную цель нужно решить следующие задачи:

- определить понятие и условия привлечения несовершеннолетних к административной ответственности;
- установить особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности;
- рассмотреть возраст несовершеннолетнего, как особенность административно-правового статуса субъекта административного правонарушения;

- дать характеристику административной ответственности, применяемой к несовершеннолетним правонарушителям;

Объектом исследования являются административно-правовые отношения в части привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

Предметом исследования являются нормы российского права, регулирующие условия и порядок привлечения несовершеннолетнего правонарушителя к административной ответственности, а также практика их применения.

Теоретической основой научной работы явились труды российских исследователей в сфере административного права Д.Н. Бахрах, Е.В. Ильгова, Т.В. Обыденова, Т.А. Ильина.

Говоря о несовершеннолетних как о субъектах административной ответственности следует согласиться с Л.Б. Антоновой, что административная ответственность несовершеннолетних имеет те же основания, что и подобная ответственность других субъектов⁰. Однако она связана с особым субъектом ответственности - несовершеннолетними.

В настоящее время вопросы административной ответственности как в целом, так и несовершеннолетних в России урегулированы Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)⁰.

Примечательно, что административное законодательство не регламентирует такое понятие как «административная ответственность». Однако, КоАП РФ указывает, что мерой административной ответственности является административное наказание, которое применимо с целью перевоспитания лиц, совершивших правонарушения.

В свою очередь, положения ст.2.3 КоАП РФ установили возраст, привлечения к административной ответственности (16 лет)⁰. Исходя из вышеизложенного следует, что несовершеннолетние в возрасте с 16 до 18 лет выступают субъектами административной ответственности.

Говоря об особенностях привлечения несовершеннолетних к административной ответственности стоит отметить необходимость процессуального сопровождения, т.е. отсутствие у должностных лиц полномочий рассматривать административные дела в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет. В настоящее время такая компетенция имеется исключительно у комиссий по делам несовершеннолетних, а также судов⁰.

Что касается лиц, не достигших возраста 16 лет следует отметить, что в юридическом составе любого административного правонарушения, в том числе совершенного несовершеннолетним, должны присутствовать все 4 элемента административного правонарушения, а именно объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Исходя из вышеизложенного следует, что при не достижении возраста 16 лет нельзя говорить о наличии субъекта административной ответственности и соответственно составе административного правонарушения. Подтверждение вышесказанному находит свое отражение в п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ⁰.

Полагаем, что при установлении возраста наступления административной ответственности законодатель исходил из учета психологического и возрастного развития несовершеннолетних, так как это именно те критерии, которые определяют способность лица быть участником административных правоотношений и указывают на индивидуальные характеристики несовершеннолетнего.

Однако в условиях современных реалий, все чаще возникают дискуссии о снижении возраста административной ответственности. Так, например, А.Д. Баранов, Ж.П. Дорофеева и Д.В. Меняйло отмечают, что противоправное поведение несовершеннолетних «становится все более дерзким и

⁰ Антонова Л.Б. К вопросу об эффективности административной ответственности несовершеннолетних// Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. №1-1. С. 86 – 89.

⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018г.)// Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018г.)// Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

⁰ Щедрина Н.В. Административная ответственность несовершеннолетних: теоретико-правовые аспекты// Права человека: история, теория, практика всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. Курск, 2015. С. 93.

⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018г.)// Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

изошренным, происходит утрата нравственных ценностей и возникает стремление к быстрому обогащению»⁰, в связи с чем целесообразно снижение возраста административной ответственности несовершеннолетних до 14 лет.

Необходимость реформирования административного законодательства в области снижения возраста административной ответственности также поддерживает И.Т. Ильина, указывая на то, что «несовершеннолетние в возрасте 14 лет, в силу своего физиологического и психического развития, полностью понимают суть и последствия своих поступков и могут руководить ими»⁰.

Однако, у идеи снижения возраста административной ответственности несовершеннолетних имеются как сторонники, так и оппоненты. Так, например, ряд авторов утверждают, что к административной ответственности необходимо привлекать только лиц, старше 17 лет, поскольку 16-летний возраст привлечения к административной ответственности определен по аналогии с уголовным законодательством.

Интересной, на наш взгляд, является взгляд на данную проблему О.А. Федотовой. В частности, данный автор обращает внимание на «невозможность привлечения к административной ответственности несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, ввиду того, что это негативно сказывается на превентивной составляющей производства»⁰.

Примечательно, что существует также компромиссный взгляд на данную проблему. В частности, А.А. Беженцев подробно занимаясь изучением административной ответственности несовершеннолетних предлагает «установить в КоАП РФ административную ответственность за определенные составы административных правонарушений с четырнадцати лет»⁰. Аналогичного мнения придерживаются и ряд других выдающихся ученых в области административного права.

Думается, что каждый взгляд на данную проблематику имеет право на существование. Однако мы разделяем первую позицию и полагаем, что в условиях доступности СМИ и Интернета происходит акселерация, и как следствие, несовершеннолетние гораздо раньше наступления возраста административной ответственности способны понимать суть и последствия своих противоправных поступков.

Не менее важной проблемой выступает наличие определенных сложностей правоприменительной практики комиссий по делам несовершеннолетних, которые напрямую связаны с применением комиссиями норм существующего законодательства.

В частности, действующее законодательство крайне «заужено» в плане выбора правоприменителем действительно эффективного вида наказания и воспитательного воздействия для несовершеннолетнего правонарушителя. В подавляющем большинстве случаев к несовершеннолетним применяются меры воспитательного воздействия, фактически не являющиеся административными наказаниями, и их применение к несовершеннолетним правонарушителям не дает желаемого результата.

Так, например, КоАП РФ устанавливает десять видов административных наказаний (ч. 1 ст. 3.2)⁰. Таким образом, анализ действующего административного законодательства свидетельствует о том, что к несовершеннолетним применимы все административные наказания, за исключением административного ареста.

В тоже время следует отметить, что, хотя в отношении несовершеннолетних и применимы все виды административных наказаний, однако не во всех случаях можно говорить об их применении и эффективности.

⁰ Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // *Философия права*. 2015. №4 (71). С. 83.

⁰ Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // *Административное и муниципальное право*. 2012. №10. С. 57 – 62.

⁰ Федотова О.А. Задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // *Общество и право*. 2016. №1 (55). С. 239 – 242.

⁰ Беженцев А.А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних // *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч.* Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 135 – 138.

⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

К примеру, такой вид административного наказания как предупреждение и административный штраф применяются комиссиями по делам несовершеннолетних. Однако, по нашему справедливому убеждению имеется недостаток правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних, в части возможности освобождения несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет от административной ответственности.

В тоже время, назначение наказания в виде штрафа, возможно лишь при наличии личных доходов у несовершеннолетних, а при его отсутствии – с заработка его родителей или иных законных представителей (ч. 2 ст. 32.2 КоАП), т.е. фактически административная ответственность несовершеннолетнего лишь декларируется и «конвертируется» в ответственность перед оштрафованными родителями.

Думается, что если родители оплачивают штраф, то частично нарушается принцип индивидуализации наказания. Более того, полагаем, что подобные нормы прививают у несовершеннолетних чувство безнаказанности за совершение административных правонарушений, не направлены предупреждению и профилактике административных правонарушений, а напротив, способствуют дальнейшему росту административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

В связи с чем, на наш взгляд, представляется целесообразным включение в КоАП РФ раздела об административной ответственности несовершеннолетних, в котором будут регламентированы вопросы функций субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних, виды основных и дополнительных административных наказаний и процедуру их применения.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что правовое регулирование института административной ответственности несовершеннолетних в настоящее время требует вмешательства законодателя и соответствующего реформирования. Прежде всего, требуют внимания меры, направленные на повышение эффективности действующего законодательства об административной ответственности несовершеннолетних, и в особенности, изменение возраста административной ответственности в сторону его снижения.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ(в ред. от 03.08.2018г.)// Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1).Ст. 1.
2. Антонова Л.Б. К вопросу об эффективности административной ответственности несовершеннолетних// Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. №1-1.
3. Беженцев А.А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.
4. Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. 2015. №4 (71).
5. Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. №10.
6. Федотова О.А. Задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2016. №1 (55).
7. Щедрина Н.В. Административная ответственность несовершеннолетних: теоретико-правовые аспекты// Права человека: история, теория, практика всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. Курск, 2015.

Чурилкина Кристина Владимировна**Churilkina Kristina Vladimirovna**

Магистрант «Российской государственной академии правосудия»

(Приволжский филиал)

E-mail: Chyrlkina96@mail.ru

УДК 343.7

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ И ГРАБЕЖ****PROBLEMS OF APPLYING LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY FOR THEFT
AND ROBBERY**

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с реализацией совершенствования мер по применению законодательства по некоторым статьям уголовной ответственности. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса проблем применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и грабёж.

Annotation. Currently, more attention is being paid to the processes associated with the implementation of improving measures to apply legislation on certain articles of criminal responsibility. That is why in the presented article the analysis of an actual question of problems of application of the legislation on the criminal liability for theft and robbery is carried out.

Ключевые слова: кража, грабёж, уголовная ответственность, свидетели, преступление, наказание.

Key words: theft, robbery, criminal responsibility, witnesses, crime, punishment.

Введение

Право собственности граждан гарантирует для граждан сохранность экономического благополучия. Тем не менее, некоторым гражданам приходится сталкиваться с кражами и грабежами. В правоприменительной практике имеется несколько проблем, связанных с квалификацией, расследованием и назначением наказания по данным категориям совершенных преступлений [1, с. 186].

Первая проблема при расследовании данной категории преступлений сводится к сложности определения значимости и малозначимости совершенной кражи или грабежа.

Одно дело, когда причиненный ущерб имущественным интересам можно подтвердить документально и совсем другое дело, когда для оценки степени причиненного вреда используются субъективные факторы, будь то доводы самого потерпевшего или свидетелей преступления.

К примеру, тяжкий имущественный ущерб признается в том случае, если совершенный грабёж или кража фактически лишили потерпевшего основного источника дохода. Получается, что для подтверждения факта причинения тяжкого имущественного вреда необходимо удостовериться в том, что совершенным преступлением криминальный элемент всерьез подорвал финансовое благополучие потерпевшего [2, с. 36].

Вывод о тяжком имущественном вреде в основном делается по результатам допроса самого потерпевшего, никто не берется проверять, в действительности ли похищенное имущество лишило шансов потерпевшего на безбедное существование. Если в рамках кражи или грабежа фигурируют предметы, представляющие научную или историческую ценность, правоприменители могут квалифицировать данное преступление как кражу или грабёж с причинением тяжкого имущественного вреда. Иногда в делах фигурируют семейные реликвии и у правоприменителей вызывает трудности оценка степени причиненного имущественного вреда.

Если причиненный ущерб потерпевший не может возполнить в течение года без привлечения посторонней помощи, такой имущественный ущерб принято квалифицировать как ущерб средней степени тяжести. В этом случае опять же требуется допросить потерпевшего, на основе его показаний и других данных оценить величину причиненного ущерба и соотнести его с финансовыми возможностями гражданина. В этом случае при квалификации преступления потерпевшие нередко прибегают с целью того, чтобы квалифицировать этот вред в категории средней тяжести, так как

опасаются, что преступнику удастся избежать наказания. Вторая проблема заключается в разграничении краж от грабежей. К примеру, в правоприменительной практике преступление будет квалифицироваться как кража получение чужой банковской карты и проведением с ней операций по снятию наличных в банкомате. Если к этой операции подключается банковский работник (кассир или операционист), то данное преступление уже следует рассматривать как мошенничество.

Третья проблема связана с квалификацией кражи и грабежа и установлением наличия у преступника цели хищения. К примеру, преступник проник в чужое транспортное средство. Для того, чтобы квалифицировать это преступление как кражу или грабеж, необходимо доказать то, что у преступника была цель завладеть транспортным средством или находящимся в нем имуществом. Без наличия этой составляющей все это стоит рассматривать как незаконное проникновение без цели хищения. На практике же основной критерий для разграничения сводится к установлению субъективного фактора. То есть, необходимо разобраться с умыслом преступника. Он непосредственно должен быть ориентирован на совершение противоправных действий. Иногда такие дела рассыпаются на стадии предварительного расследования, так как наличие умысла на совершение противоправных или иных корыстных действий еще не является достаточным фактом для того, чтобы квалифицировать данное преступление как кражу или грабеж. Умысла виновного иногда и вовсе не удается определить, тем более, когда он отказывается от дачи показаний. Как известно, все субъективные и неоднозначные моменты в рамках уголовного дела трактуются в пользу подозреваемого. Поэтому перед правоприменителями стоит важная задача – рассматривать в качестве главного фактора для квалификации преступления по типу кражи или грабежа окончание преступного деяния. К примеру, угон автомобиля будет считаться завершенным преступлением тогда, когда преступник уведет автомобиль любым доступным способом.

В случае с квалификацией данного преступления как кражи моментом окончания преступления следует считать тот период, когда фактически угон уже совершен и у преступника имеется реальная возможность обратить похищенное в свою пользу, то есть, продать [3, с. 14].

Четвертая проблема в правоприменительной практике сводится к отделению кражи от находки. Между кражей и присвоением очень тонкая грань. К примеру, женщина потеряла на улице кошелек, случайный прохожий его подбирает. Это будет считаться кражей по нескольким причинам [4, с. 11].

Во-первых, само преступное деяние уже считается совершенным – у того, кто подобрал кошелек, имеется возможность распорядиться денежными средствами, находящимися в кошельке. Во-вторых, гражданин знает, что это ценная вещь и потерявший ее человек может за ней вернуться. В-третьих, принадлежность этого имущества конкретному лицу тому, кто поднимает кошелек, неизвестна. Если же подобранный кошелек гражданин знает о том, где находится ее владелец, то это будет считаться хищением. В правоприменительной практике вызывает немало трудностей описание условий совершения преступления, за которое предусмотрена ответственность по ст. 158 УК. Четкого разграничения условий совершения преступлений этой законодательной норме не приводится, на практике это приводит к ошибкам в квалификации преступлений. С целью исключения таких ситуаций правоохранительным органам необходимо обращать внимание на фактические обстоятельства совершения преступления и имеющиеся доказательства [5, с. 72].

Заключение

Законодательные нормы по квалификации краж рассматриваются правоприменителями как методические инструкции, которые в конце концов должны привести к искомому результату. Для исключения такой ситуации необходимо устранить правовые коллизии и пробелы в уголовном законодательстве, предоставить больше творческой свободы для распутывания цепочек совершенных уголовных преступлений. Есть проблема с ч. 1 ст. 158 УК, которая предусматривает ответственность за кражу у близкого родственника. Данную норму необходимо свести к тому, что ответственность за кражу у близкого лица, с которым подозреваемый проживает, может наступать только по заявлению потерпевшего лица. Есть проблема с квалификацией краж по более «тяжелой» статье – это такие кражи, которые совершаются группой лиц. В этом случае кража будет считаться совершенной в составе группы лиц в том случае, когда в совершении преступления участвует два или более лица, при этом преступный умысел у них возникает в момент начала совершения деяния общественно-опасного типа. В краже в целом не рассматривается форма соучастия, что требует корректировки уголовного законодательства.

Библиографический список:

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 2015. С. 186 - 188.
2. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 2014. С. 35 - 41.
3. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 2016 С. 109.
4. Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. 2017. N 8. С. 12 - 15.
5. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. С. 72

Кучербаева Лилия Фаниязовна
Kucherbaeva Liliya Faniyazna
студент Института права
Башкирского государственного университета

Аминов Ильдар Ринатович
Aminov Ildar Rinatovich
Научный Руководитель
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры государственного права
Института права Башкирского государственного университета
(Россия, г. Уфа.)

УДК 342.553

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАТУСА ГОРОДСКОГО ОКРУГА В РОССИИ

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION OF THE STATUS OF THE URBAN DISTRICT IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы нормативно-правовой регламентации статуса городского округа в Российской Федерации. В статье предпринята попытка исследования объективных проблем правовой регламентации городского округа. В целом же существующие в настоящее время указанные и иные законодательные коллизии в регулировании статуса городского округа приводят к отрицательным последствиям при применении соответствующих правовых норм. Подобное состояние устанавливает потребность дополнительного исследования важных проблем, касающихся теоретического обоснования, юридического закрепления и реализации статуса городского округа как вида муниципального образования в современной России, выработки рекомендаций по их решению.

Annotation. This article deals with the problems of the legal regulation of the status of an urban district in the Russian Federation. The article attempts to study the objective problems of the right regulation of the urban district. In general, the currently existing and other legislative conflicts in regulating the status of a city district lead to negative consequences when applying the relevant legal norms. A similar state establishes the need for additional research on important issues related to the theoretical justification, legal consolidation and implementation of the status of a city district as a type of municipal education in modern Russia, making recommendations for solving them.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, городской округ.

Keywords: local government, municipality, urban district.

За последние двадцать лет Российская Федерация, сделала свой стратегический выбор, несколько раз корректировала политический курс своего развития. Данные процессы ставили перед государством, политическими элитами и гражданами ряд проблем, связанных не только с формированием конституционного дизайна, гражданского общества, правового государства и рыночной экономики, но и обеспечением национальной безопасности. События 90-х годов XX века в России были связаны с поиском выхода из социально-экономического и политического хаоса, с частичной утратой потенциально важных для настоящего и будущего Российской Федерации социокультурных идеалов[1, С. 56].

Самоуправление является важнейшей частью современного общества, мощным инструментом общественного развития и первичным уровнем взаимодействия граждан и органов государственной власти. В условиях современного динамично развивающегося российского общества, характеризующегося общественными противоречиями, сложными взаимоотношениями составляющих его социальных групп, тенденциями роста гражданского правосознания и нестабильной экономикой. Для того, чтобы такое сложное общество могло гармонично продолжать свое развитие, необходимо участие всех его элементов в государственном и социальном управлении.

Идея самоуправления воплощает демократическую суть государственной власти, наряду с выборами является основным средством волеизъявления общества [2, С. 22].

Правовая основа статуса городского округа как вида муниципального образования в общем виде содержится в Европейской хартии местного самоуправления и Конституции РФ. Из международных правовых актов в сфере муниципального права наибольшее значение имеет Европейская хартия местного самоуправления. Хартия Советом 15 октября 1985 г., с же дня объявлена открытой к . Ратификация была одним из вступления России в СЕ. была ратифицирована принятия закона в 1998 г., которой в полной относятся также и к округу как муниципального образования, где органы местного . В Хартии подчеркивается, что местной должны иметь , соблюдая общегосударственные , сами определять и свои внутренние структуры, быть обеспечены финансовые гарантии.

лее подробное и регулирование городского округа в Федеральном законе о нем самоуправлении г. Вместе с тем в этом по статусным вопросам округа имеются положения. Так, в абз. 5 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 131 о самоуправлении 2003 г. категория городского , которое в недостаточной отражает действительность в нашей , а в самом определении округа нет содержательных статуса территориально-публичного ния (это касается и других муници образо).

В частности, из действующего зак определения город округа можно только две позиции:

а) это городское ;

б) данное поселение: не в состав муниципального ; органы самоуправления этого осуществляют полномочия по установленным Федеральным о местном управлении 2003 г. местного значения и вопросов мест значения района; органы самоуправления этого могут осуществлять государственные , передаваемые органам самоуправления федеральными и законами субъектов Федерации.

неопределенность законодателя в степени обуслов тем, что Основной закон гос в главе 8 не сущностных характе муниципального образования как образования, где публичная . Исходя из этого, в целях Федерального о местном самоуправлении г. полагать под округом не входящее в муниципального района поселение, состоящее из и иных пунктов и определенных планом поселения , необходимых для его перспек развития; местного самоу городского округа имеют полномочия муниципаль района и по решению вопросов значения.

В степень Российской Федерации и обра отданы наименьшие согласно регулировке городского округа, что ошибочным , поскольку противоречит реформы местного , допускающей увеличение жителей ипальных образований и их в них органов местного . С целью исправления утверждения увеличить возможности с Российской Федерации и городских округов регулировке компонентов статуса округа.

Федеральным от 27 мая 2014 г этап в направлении . Однако городские в России очень различаются по размерам , специфике на этой территории, (отсутствию) населенных , численности населения и факторам. По причине субъектов Федерации никак не сдерживать перспективой на территории округа только районов - они должны полномочия образовывать на округа поселения в границах в состав городского населенных пунктов.

к городскому с учетом изменений от 27 мая г. при регулировании статуса дского округа больше пол иметь органы самоуправления самого гор округа. Таким , действующая ч. 2 ст. 16.2 Федерального закона о самоуправлении 2003 г. мало конкретной. , что в контексте законодательного положения за Российской Федерации остаться полномочие для городского такие статусные , как виды муниципальных , располагающиеся на территории округа (районы и/или в составе городского). Что же касается перечня местного для муниципальных образований, внутри городского , то такое полномочие остаться за городским округом. из этого ч. 2 ст. 16.2 ФЗ о местном 2003 г. предлагается следующим : «Уставом городского , на территории которого иные муниципальные , могут для них вопросы местного из числа установленных в с настоящим Федеральным вопросов значения городских ».

Затем необходимо , что помимо ФЗ о местном 2003 г. ус городского округа в ряде норм кодекса РФ, Земельного РФ, отдельные содержатся также в кодексе РФ, Бюджетном РФ. Они затрагивают области в деятельности муниципальных городских округов. Как , на федеральном уровне тщательно, полным способом главные компоненты городского округа, а : отрегу территориальная городского округа; минимально обяза структура о местного самоуправления;

полный список местного значения ского и порядок их реали; определена процедура местных референдумов и ных выборов; принципы ответственности и должностных лиц местного и др. Как будет показано , федеральный взял на себя долю регулирования городского округа, «крохи» России и самим образованиям, чем в немалой и необоснованно сузил местного .

Мы можем дополнить о том, что разумно на региональном издавать также , которые бы федеральное законодательство о каждого вида образования, и, прежде , городского . Но сейчас об указанных законах субъектов Федерации в практическом речи нет. И в целом в муниципально-литературе преобладающей положение об излишне централизации в регулирования инсти местного самоуправления. В другой точке , установленные в законе о местном 2003 г. нормативные «» оказались незаполненными, и, тем не , субъекты ийской Федерации повторяют федеральное , а муниципальные образования, в том городские , не обладают ресурсами, в ную очередность профессиональными, с исследования соответствующих , в следствии же пробелы имеются в абсолютно всех областях, законной регулировке. А органов самоуправления сформировать собственную законную основу тянет за собою , неконтролируемость госслужащих. В этой связи мы , что субъекты Российской и должны обладать возможностями в правового регулирования муниципальных образований.

Библиографический список:

1. Аминов И. Р. О фундаменте национальной безопасности России// Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 56-61.
2. Аминов И. Р. Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа республики Башкортостан// Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (33). С. 22-26.
3. Европейская хартия местного самоуправления [Текст] : от 15 окт. 1985 г. : ратифицирована федер. законом 11 апр. 1998 г. № 55-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
4. Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст : с изменениями от 30 дек. 2016 г. : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.]. – Москва : Айрис-пресс, 2016. – 63 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ : в ред. от 27 мая 2014 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления [Текст]: федер. закон : от 11 апр. 1998 г. № 55-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 15 апр.
5. Таболин В.В. Городское право как институт муниципального права // Российская юстиция. 2011. N 1. С. 12 – 14; Таболин В.В., Корнеев А.В. Муниципальное городское право. Правовые и организационные основы деятельности органов местного самоуправления. М.: Формула права, 2000. С. 234
6. Бондарь, Н. С. Городское самоуправление как управляющая система: проблемы становления и перспективы развития [Электронный ресурс] / Н. С. Бондарь // RELGA : науч.-культурол. журн. – Ростов-на-Дону, 1999. – № 9 (15). – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1236&level1=main&level2=articles>.
7. Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского пра-ва. 2005. № 4. С. 9-10.

Зафран Самина Алихановна

Магистрант Юридического института РУДН
Российский университет дружбы народов
Кафедра теории права и государства
Юридический институт РУДН
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: saminaz@yandex.ru

Zafran Samina Alihanovna

Law institute undergraduate
Peoples' friendship university of Russia
Department of theory of law and state
Law institute of RUDN university
117198, Moscow, Mikluho-Maklaja st., 6
E-mail: saminaz@yandex.ru

УДК 342

**НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ
КАК СЛЕДСТВИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ, ВВЕДЕННЫХ ФЗ №374-ФЗ
ОТ 06.07.2016 Г.**

**INFRINGEMENT OF THE RIGHT TO SPREAD RELIGIOUS BELIEFS AS A
CONSEQUENCE OF AN IMPROPER INTERPRETATION OF NORMS OF LAW, INTRODUCED
BY THE FEDERAL LAW № 374-ФЗ 06.07.2016**

Аннотация: В данной статье рассматриваются коллизии между действующими законами Российской Федерации в области использования права на свободное распространение религиозных убеждений и отсутствие четко определенного понятия «миссионерская деятельность», порождающее ошибки в толковании и, как следствие, неверно вынесенные судебные решения.

Abstract: The article analyzes collisions between the current Russian legislation in the field of the free spread of religious beliefs and the lack of a defined description for the term "Mission activities", that, in turn, causes errors in interpretation and, as a result, wrongful court rulings.

Ключевые слова: Коллизии, миссионерская деятельность, свободное распространение религиозных убеждений, Российское законодательство.

Key words: collision, mission activities, free spread of religious beliefs, Russian legislation.

Принятие «Пакета Яровой» в 2016 году вызвало бурные недовольства, прокатившиеся по всем регионам Российской Федерации. Эти два Федеральных закона, входящие в пакет документов, призваны защитить общество от такого недуга, как терроризм. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» содержит ряд поправок, касающихся всех сфер общественной жизни. Так, изменения коснулись Федерального закона от 3 апреля 1995 года N 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности", Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", Федерального закона от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" и других ФЗ.

Как видим, законодательство РФ претерпело некоторые изменения в самых разных областях права.

1 июля 2018 года пакет документов Яровой вступил в силу. Но так ли много нам известно о нем и как он в действительности, начиная с 2016 года, повлиял и продолжает влиять на общество?

Речь пойдет о понятии «миссионерская деятельность» и противоречиях, возникающих между Конституцией РФ в части свободы распространения религиозных убеждений и Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 № 125-ФЗ, а конкретно,

внесенными в него поправками Федеральным Законом №374-ФЗ из «Пакета Яровой», где содержится данное понятие.

Камнем преткновения стало дело гражданина РФ, проживающего в Тамбовской области.

Согласно статье 28 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Обращаемся к Федеральному закону "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ, главе III.1. «Миссионерская деятельность», части первой статьи 24.1. которая определяет понятие «миссионерская деятельность»: миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" либо другими законными способами [4].

Для определения проблематики обратимся к двум понятиям, используемым в Конституции и в ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях". Конституция указывает, что каждый гражданин может свободно распространять религиозные и иные убеждения. В ФЗ мы находим упоминание о возможности распространения информации о своем вероучении.

Так вот, в апреле 2016 года, житель Тамбовской области в социальной сети, на своей страничке, разместил приглашение, в котором говорилось, что каждый желающий может посетить пасхальное богослужение религиозной организации «Источник жизни». Практически сразу было начато расследование, в ходе которого было вынесено наказание со ссылкой на часть 4 статьи 5.26 Кодекса об административных правонарушениях РФ [1].

Фактически, если открыть эту статью КоАП и прочитать, какие требования нарушил житель, выложивший приглашение на богослужение, узнаем следующее:

1. запрещается проводить миссионерскую деятельность в местах проживания;
- 2 не допускается религиозной группе распространять сведения, принадлежащие другому религиозному объединению с иным вероучением в зданиях, а так же на участках, где располагаются такие здания, и других помещениях, принадлежащих этому объединению кроме как с письменного согласия руководителя либо руководящего органа соответствующего объединения [3].

А в части 2 статьи 24.1 мы находим, что миссионерская деятельность разрешена на территории Российской Федерации, но имеет ряд некоторых ограничений.

Следовательно, КоАП, с целью подтвердить виновность жителя Тамбовской области, отсылает к новой главе III.1 о миссионерской деятельности, введённой ФЗ №374-ФЗ из пакета документов Яровой.

Но обращаясь к частям 2 и 3 ст.24.1 главы III.1 Федерального закона № 125-ФЗ мы не находим утверждения, где деятельность по распространению приглашений на религиозный праздник считается хоть сколько-нибудь противоречащей закону.

Таким образом, очевидно, что проанализировав статью 24.1, мы не найдем никаких доводов, которые бы в действительности указывали на совершение правонарушения гражданином из Тамбовской области, как и осуществлением последнего миссионерской деятельности как таковой. Таким образом, на лицо видим признаки, указывающие на то, что норма закона применена неверно. Тем не менее, он был «виновен» и как всем правонарушителям, ему установлено наказание.

Видимой коллизии между частями одной статьи не возникает. Тем не менее, о сети «Интернет», про которую говорится в ч.1. ст.24, и о роли сети как «помощника» в осуществлении миссионерской деятельности нет ни единого слова в следующих статьях статьи, что, в свою очередь, возможно и вызвало глубокий интерес к сообщениям в социальных сетях со стороны спецслужб. Кроме того, отсутствие понимания понятия «миссионерская деятельность» так же стало причиной начала расследования дела в Тамбове.

Дело приобрело широкую огласку и дошло до Конституционного суда РФ. Тем не менее, несмотря на видимые противоречия между Конституцией РФ, ФЗ «О свободе совести и о

религиозных объединениях», и о несправедливо вынесенном наказании гражданину РФ, Конституционный суд РФ вынес определение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.

В вынесенном определении суд указал, что можно понимать под миссионерской деятельностью. Чтобы деятельность стала миссионерской, она должна удовлетворять всем признакам, указанным в законе (в ч.1 ст. 24) [4]. А приглашение на богослужение не может считаться миссионерской деятельностью, так как не содержит информации о вероучении.

Гражданин использовал право, данное ему Конституцией РФ о свободном распространении религиозных убеждений, не затронул миссионерскую деятельность, так как его деятельность не подходит под признаки, указанные в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Случаи неверного применения норм права, затронутых изменениями Федеральных законов из Закона Яровой, встречаются повсеместно. Суды неохотно рассматривают такие дела и, в конечном итоге, неверно принимают решение. В условиях нестабильной безопасности государство всеми силами старается защитить граждан своей страны, проверяя все, и даже самые незначительные сведения, которые могут нанести вред целостности общества, происходящие далеко в глубинках Российской Федерации, но не становятся исключением случаи появления ошибок при неверном истолкования норм, и, как следствие, неверно вынесенного решения.

Кроме того, существенным в данной ситуации является факт, что на уровне Федеральных законов нет четкого разделения таких понятий как «миссионерская деятельность» и выраженного в Конституции права граждан на свободу вероисповедания в форме распространения религиозных убеждений, что и создает коллизию.

Библиографический список

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 21.09.2018).

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 21.09.2018).

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 374-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420364594> (дата обращения: 21.09.2018).

4. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) "О свободе совести и о религиозных объединениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=289869&fld=134&dst=88,0&rnd=0.5555867236524417#022623738065560195> (дата обращения: 21.09.2018).

5. «Религия и право» - сетевое издание о свободе совести и вероисповедания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sclj.ru> (дата обращения: 21.09.2018).

Клеветова Евгения Юрьевна**Klevetova Evgenia Yurevna**

магистрант 1 курса юридического факультета

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

E-mail: evgenia1996.96@mail.ru

УДК 347.6

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**TO THE QUESTION OF THE INSTITUTE OF NEST-SUSTAINED HEIRS IN THE CIVIL RIGHT**

Аннотация: Данная статья посвящена актуальным проблемам признания наследника недостойным, а также практике такого признания в гражданском праве Российской Федерации.

Abstract: This article is devoted to the actual problems of recognizing the heir unworthy, as well as the practice of such recognition in the civil law of the Russian Federation.

Ключевые слова: наследство, наследование, недостойный наследник, наследодатель, завещание, право.

Keywords: inheritance, inheritance, unworthy heir, testator, testament, right.

Институт недостойных наследников возник еще в древнем праве и получил свое развитие в средние века. Данный институт не оставался статичным и претерпевал постоянные изменения с развитием человеческой цивилизации.

Российское гражданское законодательство в сфере наследственных отношений предусматривает, что недостойные наследники не могут наследовать ни по закону, ни по завещанию.

В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации трактует, что не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

При буквальном толковании этого положения становится проблематичным признание гражданина недостойным наследником, так как невозможно совершить преступление в отношении наследодателя, то есть уже умершего человека, и потому, что до открытия наследства еще нет наследника, а следовательно – и права наследования. Такие действия может совершить возможный наследник или другое лицо как при жизни потенциального наследодателя.

Также недостойным наследником признается лицо, которое в силу ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации не осуществляет необходимую заботу и содержание своих родителей и иных лиц, которые в силу закона имеют право на алиментное содержание.

Следует отметить, что существуют юридически значимые условия отстранения наследников от наследования, вытекающие из смысла ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»:

1) действия наследников должны быть противоправными в отношении наследодателя или других наследников;

2) действия наследников должны быть умышленными в отношении наследодателя или других наследников;

3) действия наследников должны быть направлены против наследодателя или других наследников;

4) с помощью своих действий (прямых или косвенных) наследник пытался способствовать призванию его к наследству или увеличению его доли в наследстве.

Важно подчеркнуть, что законодатель не указывает на конкретные виды составов преступлений, осуждение за которые может повлечь признание лица недостойным наследником.

Но среди противоправных умышленных действий, направленных против жизни или здоровья возможного наследодателя или кого-либо из его потенциальных наследников, либо наследников можно выделить такие преступления против личности, как убийство, доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязания, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, заражение венерической болезнью или вич-инфекцией, неоказание помощи больному и оставление в опасности.

Совершение любого из указанных преступлений по неосторожности не является основанием для признания гражданина недостойным наследником. Не могут быть признаны недостойными наследниками недееспособные лица и лица, совершившие или пытавшиеся совершить умышленное противоправное деяние в состоянии невменяемости [1,7].

Однако, закон не отвечает на вопрос, когда должно быть совершено умышленное противоправное действие, хотя это имеет существенное значение, так как преступное действие может быть совершено задолго до смерти наследодателя. В доктрине отмечается, что было бы целесообразным установление определенного срока, а пока он не установлен, следует исходить из того, что независимо от прошедшего времени, факт совершения названных действий является достаточным основанием для признания наследника недостойным [4,197].

В науке существуют разногласия относительно последствий завещания в пользу недостойного наследника, совершенного завещателем, не знающим об умышленном противоправном действии наследника. Если наследодатель об умышленном противоправном действии наследника не знал и составил завещание в расчете на его добропорядочность, то в этих случаях заинтересованные лица после открытия наследства могут требовать признания завещания недействительным со всеми вытекающими из этого последствиями [3,2].

Выявление недостойного наследника не вызывает трудностей, если имеются другие наследники, поскольку прежде всего они заинтересованы в этом. Сложнее обстоит дело, если такое лицо является единственным наследником, потому что по закону ни один орган не ведет реестр лиц, умышленно совершивших деяния, предусмотренные ст. 1117 ГК РФ. Поэтому недостойный наследник может вступить во владение наследственным имуществом, а через некоторое время получить свидетельство о праве на наследство. Может ли нотариус выдать свидетельство такому лицу? В принципе, да, так как он не знает о взаимоотношениях, существовавших между потенциальным наследодателем и возможным наследником, а в свидетельстве о смерти не указывается причина смерти. Только по делам, получившим общественный резонанс, нотариус может знать, например, об убийстве родственником своего близкого родственника, но сам нотариус, к сожалению, не относится к заинтересованным лицам, поэтому не может заявить в суде требование о признании такого лица недостойным наследником [2,33].

Таким образом, хотелось бы отметить, что граждане, особенно преклонного возраста, нуждаются во внимании, заботе и помощи со стороны своих детей, внуков и других близких родственников. И никак не заслуживают какого-то отрицательного отношения к себе и к своим близким. Важен именно тот момент пока завещатель здесь, находится рядом с родными, а не тот, когда его имущество разрывают на части после его ухода.

Библиографический список:

1. Блинков О.Е. Прощение недостойного наследника // Наследственное право. - 2008. - №3. - С. 7-8.
2. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практики его применения. - М.: Москва. 2008. С. 33-35.
3. Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в российском гражданском праве: прошлое и настоящее // История государства и права. - 2007. - №5. - С. 2-3.
4. Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарии Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: Дело. 2009. С. 197-199.

Манякина Александра Викторовна
Manyakina Aleksandra

магистр Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия
E-mail: aleksamaniakina1987@mail.ru

УДК 34

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ КАК ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF REDUCING THE LEGAL LOAD

Аннотация. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав и свобод [1]. Это право является одним из важнейших конституционных прав человека. Судебный порядок обеспечения прав граждан является наиболее совершенным из всех известных методов и средств обеспечения прав личности. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как органов государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. Однако качественно реализовать свое право на судебную защиту гражданам удается далеко не всегда.

Abstract. Article 46 of the Constitution of the Russian Federation guarantees to every person the judicial protection of his rights and freedoms. The judicial procedure for ensuring the rights of citizens is the most perfect of all known methods and means of ensuring the rights of the individual. Judicial decisions are binding for all subjects of law, and this shows the strength of the courts as public authorities. Courts make decisions on behalf of the state, and the state ensures the implementation of these decisions. However, citizens are not always able to exercise their right to judicial protection qualitatively.

Ключевые слова: суд, право граждан, процессуальные сроки

Keywords: court, the right of citizens, procedural terms

Проблема соблюдения процессуальных сроков при рассмотрении гражданских дел имеет особое значение в формировании отношения граждан к системе правосудия, а также к судебной защите нарушенных или оспоренных прав и охраняемых законом интересов[6].

Для разных субъектов процесса истечение процессуальных сроков имеет различные последствия. Нарушения судом (судьей) процессуальных сроков (подготовки гражданских дел к судебному разбирательству и сроков рассмотрения этих дел, несоблюдение сроков приказного производства) на практике представляет собой достаточно распространенное явление. Однако, нарушение процессуальных сроков не является основанием для отмены судебного решения. В противном случае, это было бы не справедливо по отношению к участвующим в деле лицам, итак уже получившим вместо своевременного разрешения гражданского дела затянутый процесс. Согласно ч. 2 ст. 360 ГПК РФ, правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям. Однако суды не могут подходить к вопросу процессуальных сроков произвольно. По смыслу ст. 226, 368 ГПК РФ суд второй инстанции при выявлении случаев нарушения законности вправе вынести частное определение [3]. Таким образом, несоблюдение судьей процессуальных сроков хотя и не является существенным нарушением, однако наглядно свидетельствует о качестве работы судьи.

Для лиц, участвующих в деле, последствием истечения процессуальных сроков является прекращение права на совершение определенных процессуальных действий. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 109 ГПК РФ, поданные по истечении процессуальных сроков жалобы и документы, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы.

Сроки установленные законом продлены быть не могут. В отличие от них, сроки установленные судом, им же и продлеваются по мотивированному ходатайству стороны.

Причины несоблюдения процессуальных сроков рассмотрения дела в суде:

1. Сложность дела. Законодатель наряду с понятием «разумный срок» не устанавливает ни понятия «сложности дела», ни конкретных критериев определения сложности дела. В каждом конкретном случае учитывается вся совокупность фактических обстоятельств и сложность определенной сферы законодательства.

Следует признать, что сложности делу придает несколько фактов (иногда и в совокупности между собой): сложности сферы правового регулирования; количество обвиняемых и свидетелей (по уголовным делам), количеству истцов и ответчиков (по гражданским делам); международным факторам (например, сложности с собиранием доказательств за рубежом); соединению дел в одно производство, вступлению в процесс новых лиц; большому количеству материалов дела; необходимости проведения ряда экспертиз и пр.

2. Поведение заявителя. Если задержка в судебном процессе происходит исключительно по вине заявителя, то это, несомненно, не может являться основанием признания нарушенным его права на разумный срок судебного разбирательства. В российском законодательстве на это сделан особый акцент.

В ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [5] указано на то, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). Исходя из смысла данной нормы, Верховный Суд РФ указал судам на то, что они вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о присуждении компенсации, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, непредставление доказательств по гражданскому делу, неоднократная неявка в судебное заседание по неуважительным причинам) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства[8].

По общему правилу затягиванием процесса по вине заявителя могут быть признаны следующие случаи: заявитель или его представитель (или они оба) систематически не являлись в суд; заявитель злоупотреблял законным правом на защиту, подавая произвольные жалобы, необоснованные ходатайства под надуманными предлогами, заявляя заведомо необоснованные требования; заявитель использовал иные приемы или совершал иные действия по затягиванию процесса, повлиявшие на длительность судебных разбирательств.

3. Недостатки правовой и судебной системы. Недостатки правовой и судебной работы являются одной из причин, по которым судебные заседания откладываются на длительные сроки. В частности, при рассмотрении уголовного дела на доставку подсудимых из Иркутска в Москву понадобилось полтора года. Верховному Суду РФ потребовалось 10 месяцев для рассмотрения ходатайства подсудимых о личном присутствии в суде кассационной инстанции и вынесения формального решения об их доставке в Москву. Все подсудимые, за исключением одного, были затем доставлены в Москву в течение двух месяцев. Чтобы доставить еще одного подсудимого, потребовалось еще шесть месяцев. При этом ни один из подсудимых не был допущен в зал суда, а участвовал в заседании по кассационной жалобе посредством видеоконференции [9].

По другому делу перерыв в судебном разбирательстве на 15 месяцев был обусловлен рассмотрением в Конституционном Суде РФ запроса о толковании пенсионного законодательства РФ, применимого в деле заявителя.

В таких делах Европейский суд по правам человека, как правило, делает вывод, что на государство возлагается обязанность упорядочить свои правовые и судебные системы таким образом, чтобы дать возможность судам действовать в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая и принцип проведения судебного разбирательства в пределах разумного срока[2].

На сроки осуществления судопроизводства негативное влияние оказывают и такие факторы, как длительность прохождения судебных извещений о времени и месте судебного заседания, ненадлежащее качество дознания и предварительного следствия по уголовным делам, трудности формирования коллегии присяжных заседателей, неявка в судебные заседания без уважительных причин адвокатов, назначенных в соответствии с частью 3 статьи 51 УПК РФ [3], а также

ненадлежащий уровень исполнения постановлений и определений судей о приводе лиц по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, несвоевременное направление в суды протоколов об административных правонарушениях[7].

На суд возлагается основная ответственность за проведение судебного заседания в разумные сроки.

В практике имеются примеры судебных решений, в которых негативно оценено бездействие суда, приведшее к нарушению разумных сроков судебного разбирательства по следующим причинам:

- существенная задержка в процессе произошла по причине неявки ответчиков в судебные заседания. Суды не предприняли адекватные шаги для обеспечения присутствия ответчиков, никак не реагировали на поведение ответчиков и не принимали доступные им меры, дисциплинирующие участников процесса и обеспечивающие рассмотрение дела в разумный срок;

- задержки, вызванные неявкой участников процесса, свидетельствуют о неспособности суда поддерживать порядок;

- существенные задержки в судебном заседании происходили главным образом из-за необходимости наведения справок в различных государственных организациях. Указанные государственные органы не проявляли особенной тщательности в представлении суду запрашиваемой информации, а суд не использовал предусмотренные законодательством средства для обеспечения процессуальной дисциплины лиц, участвующих в деле, и обеспечения рассмотрения дела в разумный срок.

Кроме того, зачастую судебные разбирательства откладываются в связи с истребованием дополнительных документов, информацией имеющих значение по делу. Однако не всегда участник процесса своевременно представляли запрошенную судом информацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 233 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о месте и времени судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства[4].

Институт заочного производства создавался с целью сокращения и упрощения рассмотрения дел в суде, а также для того, чтобы повысить ответственность сторон за свои действия. Эффективность процедуры заочного производства ставится в зависимость от достижения цели, ради которой это производство было введено. На сегодняшний день результативность данного вида признана на практике и подтверждается опытом применения как в нашей стране, так и за рубежом. Заочное производство позволяет предотвратить волокиту и злоупотребления ответчиком своими процессуальными правами.

Можно сделать вывод, что судьи в большинстве случаев своими действиями или бездействием сами создают ситуации, способствующие несоблюдению процессуальных сроков рассмотрения дел, в связи с чем представляется, что решать указанную проблему необходимо путем повышения контроля за работой нижестоящих судов вышестоящими судами с привлечением к дисциплинарной ответственности виновных.

Наличие у гражданина неразрешенного судебного дела в течение длительного времени приводит к значительным затратам как материального, так и морального характера. Особо хотелось бы отметить, что при рассмотрении гражданских дел длительное судебное разбирательство усложняет рыночные отношения и гражданский оборот.

4. Большая нагрузка судов. Проблема несоблюдения судами процессуальных сроков рассмотрения дел, по мнению самих судей, возникает из-за того, что в производстве конкретного судьи находится большое количество дел. Есть территории, где служителям Фемиды приходится работать по 12 часов в сутки, включая субботу. Бывает, что на одного судью приходится в год три тысячи гражданских, полторы тысячи административных и сотня уголовных дел. Если произвести несложный математический подсчет, получается, что практически каждые 15 минут судье нужно рассматривать по одному делу. При таких обстоятельствах качество рассмотрения дел неизбежно оказывается под вопросом.

Таким образом, подводя итог сказанному, для формирования доверия и положительного отношения к системе правосудия в целом и к судебной защите прав и свобод граждан, необходимо:

- повысить контроль за работой нижестоящих судов вышестоящими судами с привлечением к дисциплинарной ответственности виновных;

- Снизить нагрузку на судей. Предоставить возможность по ГПК РФ перейти из предварительного в основное судебное заседание. Для реализации этого предложения требуется внести изменения в ст. 153 ГПК РФ по аналогии с положениями ст. 137 АПК. В этом случае переход из предварительного заседания в основное будет возможен, только если «присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие». Данный подход позволит соблюсти процессуальные права лиц, по каким-либо причинам отсутствующих в судебном заседании. Представляется необходимым привести формулировку ч. 2 ст. 139 КАС РФ также к этому унифицированному виду.

Библиографический список:

1. Конституция Федерации : 12 1993 : [21 2014 № 11–ФКЗ] // – 1993. – № 237.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Уголовно-процессуальный : 18 2001 № 174-// – 2001. – № 52 (1). – 4921.
4. Гражданский : 14 2002 № 138 // РФ. – 2002. – № 46. – 4532.
5. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
6. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
7. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 // СПС «Консультант-Плюс».
8. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2016 // Российская газета. 2016. № 5.
9. Обзор постановлений Европейского суда по правам человека в отношении России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.mgimo.ru/alleurope/2016/15/moscow-4.html (дата обращения 17.06.2018).

Захарченко Георгий Всеволодович

Доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института
ФСИН России Кандидат философских наук, доцент

Zakharchenko Georgi Vsevolodovich

Associate Professor of theory and history of state and law Samara juridical Institute of Federal
penitentiary service of Russia Candidate of philosophical Sciences, associate Professor

УДК 34

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А.А. РЯБИНИНА**PENITENTIARY IDEAS AND CONCEPTS IN THE SCIENTIFIC HERITAGE A. A. RYABININ**

Аннотация. В статье идет речь о теоретическом и практическом значении для современной России идей высказанных в творчестве одного из ведущих советских и российских ученых-пенитенциаристов Александра Александровича Рябинина. Автор анализирует в статье важнейшие положения его творческого наследия, касающиеся как анализа исторического развития системы исполнения наказаний в СССР, так и общегуманистических задач по нравственному воспитанию человека. Внимание автора обращается также на особую актуальность всего высказанного А.А. Рябининым для современного российского общества в деле организации его пенитенциарной системы и общего противостояния преступности.

Annotation. The article deals with the theoretical and practical significance for modern Russia of the ideas expressed in the work of one of the leading Soviet and Russian penitentiary scientists Alexander Alexandrovich Ryabinin. The author analyzes in the article the most important provisions of his creative heritage concerning both the analysis of the historical development of the system of execution of punishments in the USSR and the General humanistic tasks of moral education. The author also pays special attention to the relevance of the whole of Ryabinin for the modern Russian society in the organization of its penitentiary system and the General confrontation of crime.

Ключевые слова: пролетариат, революция, контрреволюция, революционное насилие, социалистическая законность, нравственное воспитание, меры социальной защиты, исправление, перевоспитание, ресоциализация, гуманизм, законность.

Key words: proletariat, revolution, counter-revolution, revolutionary violence, socialist legality, moral education . social protection measures, correction, re-education, re-socialization, humanism, legality.

Введение

Касаясь в своем творчестве общих тенденций деятельности государства в деле борьбы с преступностью, Александр Александрович Рябинин отмечал глубокую и многостороннюю связь такого явления как уголовно-исполнительная политика государства с соответствующей отраслью права. Их историческое единство он видел в общности целей и задач, которые ставит перед собой государство и его деятельности по борьбе с преступностью. Именно поэтому проблемы уголовно-исполнительного права с точки зрения А.А. Рябинина должны рассматриваться и осмысливаться через исторический опыт развития конкретных политических, социально-экономических и идеологических установок государства.

Эволюция содержания и смысла деятельности уголовно-исполнительной системы отечества от революции 1917года до современности

А.А.Рябинин начинает свой анализ сложившейся за годы существования СССР уголовно-исполнительной системы с самых первых установок советской власти направленных на борьбу с преступностью. Характеризуя первые шаги Советского государства в этой сфере, он отмечает, что главной задачей пришедших к власти большевиков было стремление как можно быстрее определить свое принципиальное отношение к социальным слоям и группам в той или иной форме сопротивлявшимся новым политико-идеологическим установкам власти. В этих условиях, по мнению А.А. Рябинина и состоялось утверждение классового подхода в уголовной и исправительно-трудовой политике государства. Это означало, что в сфере наказания на первое место выходило противостояние контрреволюции, причем ее проявление зачастую рассматривалось весьма широко далеко выходя за рамки непосредственной политической и вооруженной борьбы

против Советской власти. Это подтверждается ленинским представлением об основных задачах, которые стояли в качестве приоритетных в деле подавления сопротивления бывших эксплуататорских классов.

В 1918 году в своей работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин совершенно конкретно указывал: « Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам. Те и другие, первые и последние – родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества, общества, в котором кучка грабила народ и издевалась над народом, общества, в котором нужда и нищета выбрасывали тысячи на путь хулиганства, продажности, жульничества, забвения человеческого образа, общества, в котором неизбежно воспитывалось стремление у трудящихся – уйти хоть обманом от эксплуатации, извернуться, избавиться хоть на минуту от постылой работы, урвать хоть кусок хлеба каким угодно путем, какой угодно ценой, чтобы не голодать, чтобы не чувствовать себя и своих близких недоедающими. Богатые и жулики – это две стороны одной медали, это два главных разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничание в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом».

[4]

В то же время, анализируя уголовно-исполнительную практику первых лет Советской власти, А.А Рябинин отмечает в ней стремление не только карать за совершенные преступления, но и реально осуществить принцип неотвратимости наказания. Он также отмечает, что в Советской России активно создавались нормативные акты, направленные на усиление воспитательной стороны наказания. Уже тогда проявилось стремление к широкому применению условного осуждения, введению общественных порицаний и товарищеских судов как меры наказания, замене лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому, а также к утверждению на месте тюрьмы воспитательных учреждений. [3]

Все эти положения закреплялись в партийных постановлениях и закладывались в основу первых советских вариантов уголовного и исправительно-трудового законодательства. Важнейшим из документов подобного рода стала Временная инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и порядке отбывания такового». Она носила в себе отпечаток еще добольшевистских представлений об организации уголовно-исполнительной системы. В связи с этим в качестве особой меры наказания по социально классовому принципу в постановлении ВЦИК от 19 мая 1919 г. чрезвычайным комиссиям предписывалось организовывать «лагеря принудительных работ». На них возлагалась обязанность не только изолировать и карать представителей различных враждебных сил, но и производить «перековку» представителей бывших эксплуататорских классов в соответствии с социально-идеологическими установками Советской власти.

А.А.Рябинин подчеркивает, что изначально советское государство не проявляло однозначно репрессивных установок в деле борьбы с преступностью. Он отмечает, что одним из актов гуманного отношения к лицам, отбывающим наказание, явилось введение досрочного освобождения, которое должно было применяться по ходатайству родственников и распределительных комиссий. Право на решение вопроса о досрочном освобождении было предоставлено судам и революционным трибуналам и применялось после фактического отбывания осужденными половины срока наказания.

В качестве решающего момента определявшего уголовно исполнительную политику Советского государства в первые годы его существования, А.А Рябинин выделяет подписанный В.И. Лениным 21 марта 1921 г. Декрет СНК РСФСР «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных». По его мнению «Этот документ сыграл положительную роль в деле становления и развития не только соответствующих институтов уголовного и исправительно-трудового права, но и всего исправительно-трудового дела. Таким образом, советская власть в своих нормативных актах совершенно четко показала, чего она хочет от наказания и в чем, по сути дела, заключаются задачи его исполнения».[3]

А.А. Рябинин, как и большинство советских юристов, исходил из того, что первоначальный замысел Советской власти содержал в себе подлинно гуманные идеи развития социалистического

общества на принципах всеобщего равенства и социальной справедливости. Подобная точка зрения возродилась и получила широкое распространение, начиная с 60-х годов XX века, когда вновь были введены в научный оборот работы советских криминологов и пенитенциаристов 20-х годов.

В то же время Александр Александрович подчеркивает, что относительно гуманный период отношения к осужденным в СССР был сравнительно коротким и уже с 1926 года начинает складываться ситуация при которой в отношении одних категорий заключенных (бытовики и осужденные за уголовные преступления) действовал закон, в отношении других, как правило находившихся в лагерях и тюрьмах непосредственно подчиненных ОГПУ – ведомственные акты. Дальнейшее усиление репрессивных начал в практике исполнения наказаний в СССР А.А. Рябинин связывал с введением в действие Постановления ЦИКа и СНК СССР «Об изменении ст. 10, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 6 ноября 1929 г.

В нем он видит стремление государства использовать как можно шире и эффективнее даровой труд заключенных. В подтверждение этого он приводит положение из этого документа о том, что осужденные на срок до трех лет отбывают наказание в исправительно-трудовых колониях, а осужденные на срок от трех до десяти лет в исправительно-трудовых лагерях причем расположенных прежде всего в отдаленных районах страны. Анализируя Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 года, А.А. Рябинин делает вывод, что именно в этот момент произошло фундаментальное изменение основных направлений уголовно- исполнительской политики советского государства, в соответствии с которой гуманитарное, воспитательное содержание осуждения к лишению свободы было практически ликвидировано в угоду решениям хозяйственно-экономических задач.

Следует отметить, что А.А. Рябинин в целом весьма негативно относился к «ГУЛАГовскому» опыту организации системы наказаний, как и борьбы с преступностью в целом. Подобная точка зрения соединяется с весьма негативной оценкой роли И.В. Сталина и советского руководства в целом в деле обеспечения законности в стране. Так, по его мнению, с конца 20-х до середины 50-х гг. в деятельности уголовно-исполнительных учреждений утвердилась практика фактического отказа от соблюдения законов страны. Вместо Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 года в ИТЛ ГУЛАГ стали применяться ведомственные приказы и инструкции практически все из которых имели гриф «секретно» и «совершенно секретно» и в своем содержании не соответствовали положениям законодательства а иногда и полностью подменяли его.

В качестве примера подобной практики А.А.Рябинин приводит приказ НКВД СССР от 15 июля 1939 г. «Об отмене зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения», в соответствии с которым утвердился принцип отказа от практики применения этих важных для исправления и перевоспитания осужденных институтов. А 2 августа 1939 г. приказом НКВД СССР была введена в действие «Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях». Она была дополнена 4 июля 1940 г. – «Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях».[3] По мнению А.А. Рябинина все эти ведомственные распоряжения как и принятое позднее «Положение о культурно-воспитательной работе среди заключенных», фактически заменили собой никем не отмененные «Исправительно-трудовые кодексы союзных республик и Положение об ИТЛ 1930 года.

Комментируя с точки зрения сегодняшнего дня отношение к подобным действиям государства, не следует на наш взгляд забывать и то, что даты принятия указанных документов сами по себе весьма красноречивы. Все это совершалось в условиях открытого военного давления на СССР, который неотвратимо приближался к трагедии 1941 года. Реальная обстановка в стране была далекой от спокойствия и стабильности. Далеко не все удавалось в деле хозяйственно-экономического развития страны, а комплекс социальных отношений на практике был весьма далек от популярных пропагандистских клише того времени.

В стране имелось достаточно широкое недовольство теми условиями труда и быта, которые тогда могла гарантировать Советская власть. Угроза массовых протестных выступлений в критический момент была вполне реальной. В создавшейся ситуации, в условиях отсутствия возможностей ощутимо улучшить условия жизни граждан, безопасность страны могла быть гарантирована лишь жесткими, иногда граничащими с террором мерами. В их комплексе важное место занимал контроль над лицами склонными к преступному и антиобщественному поведению.

Доминирующим принципом организации уголовно-исполнительной политики государства, вполне обоснованно, стала ее ориентация на преимущественно карательные акции в отношении лиц, нарушающих закон и стремление к их максимальной изоляции от общества за счет привлечения к труду в отдаленных районах страны.

Принципиальная правильность столь жесткого курса была целиком и полностью подтверждена в трагические месяцы 1941 года когда, несмотря на огромные потери и военные поражения, которые неминуемо привели бы к капитуляции в любой другой стране, советский строй выстоял и победил, кстати, во многом благодаря труду осужденных.

Особое место в творческой деятельности А.А. Рябина занимает его участие в процессе становления и развития советского уголовно-исполнительного права. Эта деятельность была тесно связана с общей гуманизацией системы исполнения наказаний развернувшейся в СССР в конце 50-х годов.

Одной из важнейших задач, решавшихся в этот период, А.А. Рябинин считал восстановление воспитательных задач и функций мест лишения свободы, в которой он отводил особое место формированию отрядной системы содержания осужденных. Обосновывая ее преимущества, он исходил из того, что сложившаяся в предыдущий период система формирования коллективов осужденных была ориентирована исключительно на решение производственных задач. Из них организовывались бригады, формировавшиеся абсолютно произвольно безо всякого учета специфики осужденных объединявшихся в ней. Безусловно, совместный труд и выполнение общих производственных задач способствовали формированию общих интересов, трудовых контактов и производственных навыков. В то же время бригадная система организации полностью игнорировала задачи воспитания осужденных с целью возвращения их к нормальной общественной жизни. Бригадиром становился, как правило, осужденный назначавшийся администрацией который фактически отвечал за выполнение планово-производственных показателей и был достаточно авторитетен в своей среде для обеспечения поддержания дисциплины. А.А. Рябинин отмечает, что это открывало возможности для криминальных авторитетов утверждать свое влияние так как администрация ИТУ была заинтересована лишь в обеспечении выполнения плановых показателей на производстве при фактическом отстранении от решения воспитательных задач.

Характеризуя складывавшуюся в подобных условиях обстановку Александр Александрович отмечал, что администрация ИТУ по большей части не знала о взаимоотношениях, складывавшихся в бригадах и из-за своей малочисленности не имела возможности заниматься индивидуальной воспитательной работой которая обычно подменялась опекой и защитой немногочисленных активистов и репрессиями в отношении нарушителей режима.

Кроме того А.А. Рябинин отмечает в качестве важнейшего порока бригадно-производственного подхода к организации мест лишения свободы и то, что фактический отказ администрации от проведения целенаправленной и профессионально организованной воспитательной работы, сочетавшийся с повсеместной практикой совместного содержания рецидивистов и осужденных впервые способствовал распространению разлагающего влияния криминальной контркультуры. Повсеместным явлением стало наличие в ИТУ различных криминальных группировок, их борьба за влияние, расправы с активистами, что фактически сводило на нет реализацию воспитания и перевоспитания осужденных в системе исполнения наказаний.

Подобной практике было противопоставлено созданию отрядной системы. «Первые отряды осужденных были созданы по инициативе работников Китайского ИТЛ в апреле 1957 г., а к ноябрю этого же года они были введены по всей стране», - отмечает А.А. Рябинин.[1]

Оценивая значимость введения отрядной системы для организации воспитательной работы среди осужденных, он в своей творческой деятельности приложил немало усилий для выработки конкретных методик ее практической организации. На это прямо указывает содержание изданного в 1975 году учебного пособия А.А. Рябина «Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний». В нем рассматриваются практические аспекты этой работы в виде рекомендаций сотрудникам ИТК. Если мы обратимся к структуре данной работы, то вполне отчетливо обнаружим выделяемые автором приоритетные направления в этом важном и непростом деле.

А.А. Рябинин знакомит сотрудников с постановкой проблемы о преимуществах и важнейших особенностях воспитательной работы в отрядах. Этому он посвящает первый раздел работы

«Возникновение и развитие отрядов», затем переходит к задачам изучения личности осужденного, проблемам организации режима в отряде, останавливается на необходимости обязательного привлечения осужденных к труду, организации их политического просвещения, общеобразовательного и профессионального обучения. Завершает свою работу А.А. Рябинин постановкой вопросов о специфике работы с лицами, освобождающимися из исправительно-трудовых колоний, где ставит вопрос о том, что уже в местах лишения свободы должна вестись целенаправленная подготовка к возвращению осужденного в общество, к его включению в жизнь свободных граждан.[1]

Особое внимание А.А. Рябинина к проблемам воспитательной работы среди осужденных опирается на богатейший советский опыт, который он оценивает положительно, особенно период 60-70-х годов когда советская пенитенциарная система получила в качестве своей нормативно-правовой основы исправительно-трудовые кодексы Союза ССР и союзных республик, а также положение о предварительном заключении под стражу. Эти документы определили принципы исполнения и отбывания всех видов наказания. Тем самым утвердилось отстаивавшееся многими видными юристами СССР положение о необходимости формирования самостоятельных норм исправительно-трудового права.

А.А. Рябинин указывает на значимость последовавшего за принятием этих документов усиления внимания к борьбе с нарушениями режима, повышению общего уровня образовательного и профтехнического обучения, рациональной организации труда и поощрению полезной инициативы осужденных. Столь же важным и ценным в советской системе исполнения наказаний он считал начавшееся в 70-е годы формирование системы социальной адаптации бывших осужденных с широким использованием общественности и трудовых коллективов.

Кроме выделения значимости переориентации уголовно-исполнительной системы на реализацию воспитательных задач. А.А. Рябинин формулирует основные теоретические положения относительно соотношения задач воспитания и наказания. В его понимании особенностью воспитательного процесса в исправительных учреждениях является совпадение целей воспитания и наказания в комплексном воздействии на личность осужденного. Именно подобное совпадение и формирует общую эффективность воспитательного воздействия осуществляемого в местах лишения свободы.

Формулируя свои представления относительно воспитательных задач исправительных учреждений, А.А. Рябинин особо останавливается на необходимости тщательного изучения морально-психологического климата складывающегося в отрядах. Он особо подчеркивает, что вынужденное общение, неудовлетворенные жизненные потребности, психологическая несовместимость могут стать причинами конфликтов и разнообразных форм преступного поведения. Кроме того А.А. Рябинин отмечает, что в исправительные учреждения весьма часто попадают люди противоправное поведение которых было обусловлено различными, психическими аномалиями что создает дополнительные трудности для их адаптации к условиям отбывания наказания.

В своем понимании проблем, реально складывающихся в вынужденном сообществе осужденных, А.А. Рябинин проявляет внимание и к таким вопросам как необходимость учитывать реальность существования особых социальных статусов в их среде. В том числе он особо выделяет проблему «обиженных». Эти осужденные испытывают тяготы и лишения не только связанные с отбыванием наказания. «Трудно измерить те переживания и страдания, которые вызваны издевательствами со стороны лиц, их окружающих», - подчеркивает Александр Александрович.[2]

Принципиально противоположное положение в среде осужденных занимает категория осужденных, исполняющих социальную роль лиц, «приближенных к лидеру». С их мнением считаются, и они оказывают значительное влияние на микроклимат. В свою очередь между этими своеобразными «полюсами» в неформальной иерархии осужденных может, по мнению А.А. Рябинина существовать большое число групп и объединений, формирование которых основывается на конкретных условиях, возникающих по мере комплектования отряда из разнообразных категорий осужденных. А.А.Рябинин, на основании глубокого изучения и понимания особой сложности межличностных и межгрупповых отношений, складывающихся в среде осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, ставит задачу специального, профессионального и квалифицированного изучения этой темы. Он наглядно показывает, что

именно от знаний, полученных в области пенитенциарной социологии и педагогики, зависит результат, получаемый в ходе воспитательного воздействия на осужденного.

Наряду с проблемами воспитания и ресоциализации осужденных А.А. Рябинин пристальное внимание уделил и тем новым обстоятельствам, которые пришли в жизнь страны после распада СССР и образования Российской Федерации. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в стране в 90-е годы он отмечает возникновение новых сложных задач по противостоянию преступности возникших в стране. Прежде всего, он выделяет появление новых факторов влияющих на рост преступности в Российской Федерации в 90-е годы к которым относит изменение в стране системы экономических, политических, социальных, правовых и иных направлений, характеризующих далеко неблагоприятное состояние государства. Характеризуя основы подобного неблагоприятия, А.А. Рябинин отмечает, что в обществе усилилась озлобленность, неверие в справедливость и вместе с тем различного рода пороки и человеческие слабости. Он пророчливо подчеркивал опасность активного проникновения в новые условия в нормы и поведение людей криминальной субкультуры. Жаргона и других негативных последствий возрастающей криминализации общества, которая активно заражает неустойчивых граждан и, что более всего опасно, прежде всего, молодежь.

Одновременно А.А. Рябинин отмечает и то, что Конституция Российской Федерации 1993 года формирует новые условия для реализации пенитенциарной политики государства. Реализация ведущих принципов основного закона Российской Федерации позволила уголовно исполнительной системе отразить в себе подчеркнутое внимание к личности человека преступившего закон и осужденного к лишению свободы. В законодательстве появились нормы направленные на нравственное возрождение осужденного и его ресоциализацию. Причем в осуществлении этих задач помимо государства получила возможность участвовать и церковь, представленная различными конфессиональными объединениями.

Анализируя опыт и перспективы обновления уголовно-исполнительной системы современной России, А.А. Рябинин подходит к анализу не только как ученый и теоретик, но и как исследователь глубоко вникающий в практические особенности организации различных видов отбывания наказания в виде лишения свободы.

Он отдельно останавливается на специфике исправительных учреждений общего, строго режимов везде и всегда выделяя в качестве отдельного вопроса специфику контингента и подчеркивая особое значение педагогического компонента наказания. Отдельное внимание уделяет А.А. Рябинин специфике организации наказания несовершеннолетних, выделяя в качестве отдельной, чрезвычайно сложной проблемы преемственность воспитательных и социально-педагогических воздействий в отношении осужденных, переводимых из воспитательных колоний в связи с достижением совершеннолетия.

А.А. Рябинин в очередной раз показывает настоятельную необходимость неформального подхода в осуществлении указанного действия, подчеркивая важность учета психологических особенностей и деталей, возникающих в процессе перехода из колонии для несовершеннолетних во взрослую колонию. Он обращает внимание коллег на то, что среди несовершеннолетних распространено представление о том, что перед переводом следует заработать «авторитет» связанный с систематическим и демонстративным нарушением режима, чтобы не попасть под влияние тех, кто якобы безжалостно подавляет бывших «активистов». А.А. Рябинин настоятельно призывает администрацию воспитательных колоний приглашать на встречи с воспитанниками представителей администрации той колонии, куда, возможно, будут переведены осужденные по достижении установленного возраста, что позволит заблаговременно принять профилактические меры и обеспечить преемственность в воспитательном процессе. Он особо подчеркивает необходимость того, чтобы несовершеннолетние, переводимые из воспитательных колоний усиленного режима, направлялись в отряды отдельно от переведенных из воспитательных колоний общего режима. Но и тех, и других нужно направлять в отряды с устойчивыми положительными традициями и уделять им постоянное внимание.

А.А.Рябинин уделяет отдельное внимание деталям организации отбывания наказания в виде лишения свободы практически для всех категорий осужденных, включая женщин, лиц пожилого возраста и осужденных пожизненно. Следует особо отметить исключительную ценность и значимость выводов и наблюдений Александра Александровича, за которыми виден не только

ученый высочайшего класса, но и равнодушный человек, точно представляющий обстоятельства практических реалий как советской, так и современной российской пенитенциарной системы.

Заключение

Положения, высказанные А.А. Рябининым в непростую эпоху смены парадигм общественного развития российского общества, остаются вполне востребованными и актуальными и в современном мире. Многие его идеи относительно практической организации процессов исправления и воспитания осужденных еще только предстоит реализовать в том конкретном содержании, в котором наметил их автор.

Все написанное им находится в контексте идей постоянно находившихся и находящихся в центре внимания советских и российских ученых-пенитенциаристов которые ориентированы на достижение обществом и государством доверия граждан к сфере связанной с исполнением наказаний, на формирование уверенности что в этом сложном, тонком и деликатном деле восторжествует закон, справедливость и подлинный гуманизм.

Библиографический список:

- 1.Рябинин А.А. Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний : (орг. и правовые вопр.) : учеб. пособие / Ом. высш. шк. милиции. - Омск, 1975.
- 2.Рябинин А.А. "Основы исправительно-трудового (уголовно- исполнительного) права Российской Федерации: вопросы дифференциации и индивидуализации наказания» М., Юрист . 1995
- 3.Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. — Домодедово, 2000.
- 4.Ленин В.И. . Очередные задачи Советской Власти ., Полн.Собр. Соч., Т.35. С.203, 204.

Зияутдинова Зухра Юсуповна

главный эксперт Института судебных экспертиз по Жамбылской области Республиканского государственного коммунального предприятия «Центра судебных экспертиз» Министерства юстиции Республики Казахстан

Z. Ziyutdinova

Chief expert of the Institute of forensic examinations on Zhambyl region Republican State municipal Enterprise «Center of forensic examinations "of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan

УДК 343.148.5

**ОТЛИЧИЕ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОТ РЕВИЗИИ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****DIFFERENCE OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION FROM THE AUDIT OF
FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES**

Аннотация: В статье дается анализ отличий судебно-бухгалтерской экспертизы от ревизии финансово-хозяйственной деятельности. Рассмотрены цели и задачи судебно-бухгалтерской экспертизы и ревизий финансово-хозяйственной деятельности.

Abstract: The article analyses the differences between forensic accounting audit of financial and economic activity. Examine the objectives and tasks of forensic accounting and audit of financial and economic activity.

Ключевые слова: Судебно-бухгалтерская экспертиза, ревизия финансово-хозяйственной деятельности, законодательство, эксперт.

Keywords: Accounting Forensic, audit of financial and economic activity, legislation, expert.

Судебно-бухгалтерская экспертиза и ревизия финансово-хозяйственной деятельности содействуют укреплению законности, исследуют хозяйственную деятельность предприятий, выявляют в ней негативные стороны с целью их ликвидации и недопустимости в дальнейшем, т.е. активно способствуют выявлению причин бесхозяйственности и выработке мер для возмещения причиненного ущерба конкретными лицами, а также содействуют созданию таких условий, которые предупредили бы в будущем возникновение подобных фактов. Вместе с тем между бухгалтерской экспертизой и ревизией финансово-хозяйственной деятельности есть существенные различия.

В судебно-бухгалтерской экспертизе различают процессуально-правовое и экономическое содержание.

Процессуально-правовое содержание судебно-бухгалтерской экспертизы определяется системой правил, установленных законом. Эти правила регулируют порядок назначения и проведения экспертизы, условия оценки следствием и судом ее результатов, права и обязанности государственных органов, которые осуществляют судопроизводство, права и обязанности эксперта-бухгалтера. Процессуальные условия проведения экспертизы, предусмотренные нормами права, для экспертиз разных видов одинаковы. В этом отношении судебно-бухгалтерская экспертиза не отличается от других видов экспертиз, т.е. имеет с ними общую правовую основу.

Экономическое содержание судебно-бухгалтерской экспертизы включает систему экономических знаний в областях бухгалтерского учета и финансов, контроля и ревизии, аудита финансово-хозяйственной деятельности, экономического анализа, статистики, научных методов исследования экономики и других разделов экономической науки. Эти знания необходимы для исследования экономических явлений, которые явились причиной определенных конфликтных ситуаций и причинили материальный ущерб. Ответственность за причиненные убытки предприятиям и отдельным гражданам устанавливается законодательством, а размер этого ущерба в денежном измерении определяется судебно-бухгалтерской экспертизой^[1].

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается следователем или судом (арбитражем), как правило, после проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности, которая выявила конфликтные ситуации и установила сумму причиненного ущерба, что стало предметом

¹ Толкаченко А.А., Харабет К.В., Амаглобели Н.Д., Карпова В.В., Бородин В.А., Бобошко В.И., Кадыков В.М. Судебная бухгалтерия. Учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – с. 109

юридического расследования.

Поэтому судебно-бухгалтерская экспертиза имеет много общего с ревизией финансово-хозяйственной деятельности, но между ними есть и некоторое различие. Общим является то, что ревизия финансово-хозяйственной деятельности и судебно-бухгалтерская экспертиза используют при исследовании объектов одинаковые источники информации, методические приемы и контрольно-ревизионные процедуры, обосновывают свои выводы на документально достоверных доказательствах. Выявленные недостатки и нарушения законодательных актов, регулирующих хозяйственную деятельность, имеют адресность в части материальной и юридической ответственности. Кроме того, ревизии, как и экспертизе, присущи конкретность в определении размера убытков, потерь, недостачи ценностей и обоснованность системой доказательств (первичные документы, ведомости инвентаризации, пояснительные записки материально ответственных лиц и др.). Ревизии финансово-хозяйственной деятельности проводятся собственником, представленным вышестоящей организацией. В исключительном порядке ревизия и аудит могут проводиться по требованию правоохранительных органов при согласии собственника. Ревизия и аудит содействуют повышению эффективности хозяйствования ревизуемого предприятия. Результаты ревизии сообщаются администрации и трудовому коллективу для принятия мер по ликвидации недостатков в хозяйственной деятельности. В зависимости от интервала времени проведения ревизии делятся на: *плановые*, которые проводятся по заранее разработанному и утвержденному плану; *внеплановые* — проводятся в сроки, не предусмотренные утвержденным планом (при стихийном бедствии, неудовлетворительной работе предприятия, в случаях расхищения ценностей и т.п.); *перманентные* (от лат. *permanens* — постоянный, непрерывный) — проводятся непрерывно контрольным аппаратом предприятия в структурных подразделениях (производственных единицах, цехах и т.п.). Ревизия финансово-хозяйственной деятельности может проводиться также по решению правоохранительных органов в момент проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, если ранее проведенной ревизией собрано недостаточно доказательств, подтверждающих сумму ущерба, недостач у материально-ответственных лиц и т.п.

Существенные отличия между судебно-бухгалтерской экспертизой и ревизией финансово-хозяйственной деятельности обусловлены их юридической природой, целями и задачами, которые они решают. Если ревизия комплексно исследует финансово-хозяйственную деятельность предприятия с целью ее дальнейшего усовершенствования, то судебно-бухгалтерская экспертиза исследует отдельные недостатки, выявленные ревизией, с целью документального обоснования исковых требований, поданных в следственные или судебные органы к конкретным материально ответственным должностным лицам.

Проводятся судебно-бухгалтерские экспертизы, в отличие от ревизии, не по заранее составленному плану, а по мере возникновения необходимости в них и только после вынесения специального постановления органа, который назначает экспертизу (следственные органы, суд, арбитраж). Проведение экспертизы, в соответствии с частями первой и второй статьи 273 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан^[2] и Закона Республики «О судебно-экспертной деятельности», поручается высококвалифицированному специалисту — эксперту-бухгалтеру, который является штатным сотрудником органов судебной экспертизы или физическому лицу, занимающемуся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, или в разовом порядке – иным лицам, обладающим специальными знаниями^[3].

Методы ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы в основном сходны

Вместе с тем методики проведения ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы имеют отличия, а некоторые методики, которыми пользуется ревизия, недопустимы или нецелесообразны при проведении экспертизы.

Способы получения фактографической информации для эксперта-бухгалтера четко определены законом. В отличие от ревизора, эксперт-бухгалтер не имеет права собирать документы и другую информацию, которая является доказательством по возбужденному правоохранительными органами делу; получать справки от каких-либо лиц; выполнять контрольно-ревизионные действия

² УПК РК ст.273 ч.1,ч.2.³ Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» ст.19 п.1

(проводить инвентаризации ценностей или принимать в них участие, сверять взаиморасчеты, проверять расчетные операции и т.п.); привлекать к проведению экспертизы других лиц (что нередко делается на практике в ходе ревизии), решать вопросы правовой оценки действий лиц, которые имеют отношение к исследуемому делу, а также другие вопросы, содержащие правовую интерпретацию.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы регулируется законодательством, а также «Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы», утвержденных Министерством юстиции Республики Казахстан. Эксперт-бухгалтер в своих действиях руководствуется только законом, а ревизор к тому же — еще и нормативными документами ведомства, которое назначило ревизию. [4]

Следовательно, существенное отличие судебно-бухгалтерской экспертизы от ревизии финансово-хозяйственной деятельности состоит в том, что параметры ее исследования ограничены кругом вопросов, поставленных на ее решение правоохранительными органами, а также целевым использованием выводов экспертизы в системе доказательств правонарушений.

Ревизия в процессе расследования назначается в случаях, когда следователь не может установить те или иные факты (недостачу, излишки и др.) без использования специальных экономических знаний. Однако использование специальных знаний, с одной стороны, и вывод, основанный на этих знаниях и имеющий доказательственное значение как результат исследования, с другой, характеризуют в своей совокупности экспертизу. Считая правильным, что фактическим основанием назначения экспертизы является необходимость решения вопросов с использованием специальных знаний, следует в то же время указать, что фактическим основанием назначения ревизии является также необходимость установления обстоятельств дела с использованием специальных знаний. Как эксперт-экономист, так и ревизор на основе проведенного специализированного исследования документов дает вывод, который является доказательством по делу. Ведь в таких случаях, когда качественно проведенная ревизия установила интересующие следствие (суд) обстоятельства дела, отпадает необходимость в назначении экономических экспертиз.

Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что по большинству уголовных дел о преступлениях в сфере экономики следователи ограничиваются проведением ревизии. Напрашивается вывод, что в настоящее время следователи и суды зачастую не разграничивают ревизию и экономическую экспертизу как разные формы использования специальных экономических знаний. Как свидетельствует изучение практики, в аналогичных ситуациях одни следователи назначают ревизию, а другие — экономическую экспертизу. В результате ревизорам подчас поручается решение задач, относящихся к компетенции экономических экспертиз, а экспертам-экономистам — проведение ревизионных действий, например, восстановление количественно-суммового учета.

В уголовном деле нередко оказывается несколько актов ревизии с противоречащими друг другу выводами, что вынуждает следователя назначать экономическую экспертизу. Если это не будет сделано, суд наверняка вернет дело на дополнительное расследование для проведения экономической экспертизы. При разграничении судебной ревизии и экономических экспертиз необходимо исходить не только из прав и обязанностей ревизора и эксперта, но также из цели (задач) применения специальных знаний, способа их реализации и особенностей предмета исследования. Судебная ревизия должна назначаться в тех случаях, когда с помощью ревизора (сведущего лица) необходимо собрать фактические и документальные данные, которые необходимы для дела.

Объектом судебной ревизии является фактическое наличие денежных средств, сырья и материалов, готовой продукции, товаров и других материальных ценностей, а также документы планирования, учета, отражающие хозяйственные операции. Субъектом экономических экспертиз являются лишь документы планирования, учета и отчетности, отражающие хозяйственные операции.

Основные различия между судебной ревизией, проводимой в рамках уголовного судопроизводства, и экономической экспертизой показаны в таблице № 1.

Из таблицы № 1 видно, что между судебной ревизией и экономической экспертизой имеются существенные процессуальные и методические различия. Процессуальное различие заключается в

⁴Грешников П.Я. Судебная бухгалтерия. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Алматы: ВШП «Эділет», 2004 – с.60

том, что ревизор самостоятельно собирает документы. Методическое различие заключается в том, что ревизор применяет такие методы фактической и документальной ревизии, которые не вправе применять эксперт.

Различия судебной ревизии (проверки) и судебно-экономических экспертиз.

Таблица № 1.

№ п/	<i>Судебная ревизия</i>	<i>Судебно-экономическая экспертиза</i>
1.	Судебная ревизия — способ собирания документов о совершенных хозяйственных операциях и выполнении плановых экономических показателей и договоров	Судебно-экономическая экспертиза — способ исследования собранных в деле документов о совершении хозяйственных операций и выполнении плановых экономических показателей. Задача судебно-экономической экспертизы — установление новых отдельных фактов о совершенных хозяйственных операциях и выполнении плановых показателей, которые не были установлены ревизией, проведенной до возбуждения уголовного дела или проверки достоверности аналогичных фактов, установленных судебной ревизией, а также других фактов, вызывающих сомнение, на основе собранных документов. Объектами судебно-экономической экспертизы являются документы планирования, учета и отчетности, отражающие хозяйственные операции.
2.	Задача судебной ревизии — выявление необходимых для дела новых фактов о совершении хозяйственных операций и выполнении плановых экономических показателей, которыми следователь и суд не располагают	Вопросы судебно-экономической экспертизе обязательно включают конкретное наименование хозяйственных операций, плановых показателей и материальных ценностей, которые требуют выяснения. Эксперт-экономист исследует лишь документы, на основе которых можно ответить на вопросы следователя и суда.
3.	Объектами судебной ревизии являются денежные средства товары сырье материалы готовая продукция основные средства и другие материальные ценности документы учета отчетности и другие источники информации отражающие хозяйственные операции.	Объектами судебно-экономической экспертизы являются документы учета и отчетности отражающие хозяйственные операции.
4.	Вопросы ревизии формулируются с указанием предприятия лица у которого должна быть проведена ревизия ревизуемого периода и видов подлежащих проверки материальных ценностей.	Вопросы судебно-экономической экспертизы обязательно включают конкретно наименование хозяйственных операций и материальных ценностей которые требуют выяснения.
5.	Ревизор проводит сплошную фактическую и документальную проверку за указанный	Эксперт-экономист исследует лишь документы на основе которых можно

	следователем (судом периоде работы материально-ответственных или иных должностных лиц	ответить на вопросы следователя и суда.
6.	Ревизор применяет все методы проверки документов, в том числе встречные проверки документов, восстанавливает количественно-суммовой учет	Эксперт-экономист не проводит встречных проверок и не восстанавливает количественно-суммовой учет.
7.	Ревизор применяет все методы фактического контроля и проводит: инвентаризацию; фактического контроля и проводит: инвентаризацию; контрольный обмер выполненных работ, анализ качества сырья, материалов и готовой продукции; контрольный запуск сырья и материалов в производство; проверку технического состояния машин и оборудования; проверку использования рабочего времени; обследование проверяемых объектов.	Эксперт-экономист никаких фактических проверок не проводит
8.	Ревизор самостоятельно проводит проверку на предприятии; отбирает объяснения у ревизуемых лиц, опечатывает склады и хранилища, документы, снимает копии необходимых документов.	Эксперт-экономист не вправе самостоятельно проводить такие действия.

Библиографический список:

1. Толкаченко А.А., Харабет К.В., Амаглобели Н.Д., Карпова В.В., Бородин В.А., Бобошко В.И., Кадыков В.М. Судебная бухгалтерия. Учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – с. 109
2. УПК РК ст.273 ч.1,ч.2.
3. Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» ст.19 п.1
4. Грешников П.Я. Судебная бухгалтерия. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Алматы: ВШП «Әділет», 2004 – с.60

Рогожина Светлана Григорьевна
Rogozhina Svetlana Grigorievna
старший преподаватель
кафедра Уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
филиал в г. Белореченске
Россия, Белореченск

УДК 346.7

ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGAL INTERACTION OF RUSSIA AND TAJIKISTAN IN THE SPHERE OF BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых основ в сфере предпринимательства между Россией и Таджикистаном. Описаны основные направления деятельности и базовые положения, которыми руководствуются страны при осуществлении торговых операций. Предложены рекомендации по созданию единой нормативной базы, объединяющей законодательно-правовые акты стран России и Таджикистана.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal framework in the field of entrepreneurship between Russia and Tajikistan. It describes the main activities and basic provisions that guide countries in the implementation of trade operations. Recommendations for the creation of a unified regulatory framework uniting legislative acts of the countries of Russia and Tajikistan are proposed.

Ключевые слова: Предпринимательство, конкурентное преимущество, законодательство, регламент, государство, право.

Keywords: entrepreneurship, competitive advantage, legislation, regulations, state, law.

Основными подходами в развитии предпринимательской деятельности, считается поддержание финансовой стабильности торгово-производственных предприятий посредством государственной поддержки. Создание единой нормативной базы в сфере предпринимательства, подразумевает развитие экономики, посредством использования конкурентных преимуществ, технологий, инвестиций, партнерского сотрудничества по обмену знаниями и опытом среди анализируемых стран: России и Таджикистана. На современном этапе, одним из приоритетных направлений в области государственного планирования, является создание базы по развитию предпринимательства, призванной поддерживать нормальное развитие экономических процессов. Для определения основных положений по развитию предпринимательской системы, необходимо провести анализ между дружественными странами (России и Таджикистана), и сделать выводы об особенностях формирования государственных мероприятий, направленных на совершенствование механизма предпринимательского сектора.

До сих пор нет четко ориентированных установок по основным положениям развития и поэтапного планирования межгосударственного взаимодействия стран, в задачи которых входят улучшение стандартов качества, внедрение конкурентных механизмов на основе использования передового зарубежного опыта, создание новых рабочих мест для поддержания кадрового потенциала на предприятиях, формирующих предпринимательскую систему. При принятии множества программ странами России и Таджикистана, нет единого документа, который объединяет основные положения по взаимодействию между странами в процессе предпринимательства, в части применения единых нормативных стандартов по формированию и оформлению документации на этапе планируемой реализации продукции до момента ее доставки и последующего использования страной - приобретателем. Это говорит о том, что в области предпринимательства, отсутствует регламент поэтапного создания интеллектуальных разработок в части разграничения продуктов и услуг по областям производства. На развитие программ по поддержке предпринимательства, резервируются бюджетные средства, которые направляются на финансирование как действующих

предприятий, так и вновь созданных, на внедрение интеллектуальных разработок и капитальное техническое перевооружение. Для качественного сотрудничества стран, необходимо создание единого Регламента развития предпринимательской деятельности, в котором должны закрепляться основные положения всех программных документов, законодательных актов, принятых в действующей торговой системе дружественных государств: России и Таджикистана. В едином Регламенте развития предпринимательской деятельности, важно установить приоритетные направления, способствующие росту конкурентных преимуществ высококачественных товаров и услуг по отраслям производства и торговли⁰.

В нормах гражданских кодексов Таджикистана и России предусматривается основание государственно-частного партнерства. Так, Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений (п. 1 ст. 136 ГК РТ). Российская Федерация и ее субъекты: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования – выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами (п. 1 ст. 124 ГК РФ)⁰.

Гражданско-правовая ответственность – одна из основных частей гражданского права, в сфере предпринимательской деятельности она является главной, центральным звеном в сфере предпринимательства.

Сравнительно-правовой анализ норм РТ и РФ о гражданско-правовой ответственности показывает, что приняты и действуют соответствующие законы. В Таджикистане, в области партнерских отношений и предпринимательства, принят закон № 907 от 28 декабря 2012 г. «О государственно-частном партнерстве». Данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы взаимодействия государства и частных юридических лиц, порядок реализации проектов в области развития инфраструктуры и социальных услуг, защищает интересы государства и частного сектора⁰.

Правительству Таджикистана, предоставлены полномочия по ведению государственной политики и реализации нормативных правовых актов, регулирующих; выполнение государственных задач организацией-заказчиком или использование государственной собственности частным партнером в соответствии с Соглашением; тендер (конкурс) – мероприятие, проводимое с целью справедливого выбора частного партнера (консорциума) среди заявителей для эффективного выполнения партнерского проекта в соответствии с Законом. (ст. 2 Закона).

В Российской Федерации принят ряд законов, предусматривающих нормы государственно-частного партнерства. Так, ФЗ № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», говорится о создании правовых норм и условий для создания благоприятных условий привлечения инвестиций и повышения качества товаров, работ, услуг⁰.

При создании единой нормативной базы, центральным звеном в использовании законодательных стандартов, являются субъекты, работающие в предпринимательских структурах. Для последних важным моментом частного и государственного партнерства является понимание нормативных основ. Создания цепочки от идеи по реализации товаров и услуг до их внедрения и успешного продвижения на рынок соседнего государства, с учетом соблюдения всех требований и

⁰ Новиков И.А. К вопросу о теоретическом обосновании интернационализации малых и средних предприятий // Российское предпринимательство - 2013г. №11

⁰Гражданский кодекс Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

⁰ Самадов Б.О. О гражданско-правовой ответственности в сфере государственно-частного партнерства по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-10/12-samadov.pdf>

⁰ Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

стандартов, предъявляемых со стороны государства-импортера, покупателей, партнеров, поставщиков и т.д.

Таким образом, единая нормативная база по развитию предпринимательской деятельности, аккумулирует различные торгово-информационные центры. По следующим направлениям: политические институты, по обеспечению безопасности продукции в различных отраслях экономики; институты человеческого капитала по направлениям повышения уровня образования, развитию трудовых ресурсов, здравоохранения; экономические институты, создаваемые для поддержания финансового роста в предпринимательской интеграции стран России и Таджикистана⁰.

В единой нормативной базе по созданию мер по упрощению процедуры доставки товаров (таможенный регламент, контроль стандартов качества и т.д.), должны быть синтезированы и законодательно закреплены. Нормы по созданию проектных программ в сфере предпринимательства, в которых определяется порядок внедрения разработок и положений функционирования товарного потока, так и действующих программ, базирующихся на результатах создания новых продуктов с высокой экономической эффективностью по опыту передовых стран.

Развитие благоприятной правовой среды предусматривает дальнейшую разработку внедренных нормативных актов и создание новых законов, в которых должны последовательно решаться вопросы развития предпринимательской среды России и Таджикистана. Установление правовых норм должно основываться на постоянном сотрудничестве, обмене опытом, технологиями, идеями между партнерами, защитой прав и обязанностей участников бизнес - процесса должна быть обеспечена усилением охранных мер в противодействии присвоения прав собственности на ввозимую продукцию.

Концепция создания единой нормативной базы по формированию Регламента развития предпринимательской деятельности, состоит в определении приоритетных направлений развития торговых отношений, исходя из расчетных плановых показателей экономического развития страны в рамках сотрудничества стран-участников (России и Таджикистана), при этом, законодательными актами должны быть закреплены положения о финансировании целевых программ с учетом мероприятий льготного кредитования, проведения закупок на торговых площадках, предоставления гарантий и квот⁰.

Для развития продвижения качественной продукции, в положениях Регламента по определению приоритетных предприятий, требующих финансовой государственной помощи. Следует установить перечень, которому должны соответствовать компании в не зависимости от отраслевой принадлежности по следующим критериям: оптимальное соотношение материальных, трудовых и природных ресурсов, наличие сырьевой и минеральной базы, расчет оптимального уровня производственных мощностей для выполнения качественной продукции по приемлемым ценам, установленных для партнеров стран - участников.

Развитие предпринимательской деятельности между странами преследует следующие цели: развитие конкуренции, создание открытых торговых площадок среди поставщиков и покупателей, создание пакета документов, обеспечивающего прозрачность проведения сделок. Основными базовыми положениями являются⁰:

- прозрачность и открытость – создание форм отчетности, отражающих основные положения, которые приняты предпринимателями при проведении торгов и движению товаров; информированность о публичных действиях в намерении заключения контрактов и их подписании;

⁰ Рыльская М.А., Павлов П.В. Концептуальная модель развития особых экономических зон на территории Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность - 2015г. №11

⁰ Новиков И.А. К вопросу о теоретическом обосновании интернационализации малых и средних предприятий // Российское предпринимательство - 2013г. №11

⁰ Голик Р.И. Актуальные вопросы российского и международного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство - 2012г. №9

- квалификация – создание перечня регламентированных требований к поставщикам, определение процедуры получения отбора поставщиков согласно заявленной квалификации, процесс соответствия квалификационным требованиям;
- регламент процедур – проведение открытых торгов как основного мероприятия закупок; проведение мониторинга цен и котировок по продукции; осуществление переговоров, сбор заявок и предложений, оказание услуг консультационного характера;
- в вопросах устранения разногласий, поставщикам дается право на проведение судебной процедуры при отказе в экспорте по реализации продукции, если это противоречит законодательным и административным нормам.

Реализация совместной предпринимательской деятельности создает открытость государственных рынков, дает поставщикам разных стран равные условия участия. Регламентирование международной торговли означает: устранение дискриминации среди участников по закупкам и реализации продукции, гарантия одинаковых льготных условий поставщикам при проведении сделок; технические условия закупаемой продукции должны удовлетворять требования международных стандартов качества. Негласный свод правил в сфере предпринимательской деятельности, определяет процедуры проведения движения товаров: от этапов планирования размещения заказов, до момента их завершения. Главной целью является обязательное соблюдение всеми торговыми организациями принципов и норм по обеспечению единой политики по закупки, в части проведения открытых торгов, справедливых переговоров, упрощения процедуры участия в экспортных и импортных операциях⁰.

Международный опыт в обеспечении развития предпринимательства, предполагает наличие технологий, объединенный в единый цикл создания, распределения и реализации товарного оборота в рамках обеспечения национальной системе безопасности по контролю за качеством ввозимой продукции. Основные принципы и положения распределения закупок зафиксированы в законодательных актах и единых стандартах.

Опираясь на опыт Европейского союза, можно говорить о том, что подходы в обеспечении законодательного регулирования, опираются на определенные специфические особенности экономического положения и государственного строя стран-участниц. Особые подходы в торговых отношениях, реализуются в зависимости от условий трех установленных уровней регулирования: международный, национальный, законопроекты по совместной деятельности (юридическая интеграция), что предполагает собой: введение гибких процедур проведения переговоров; использование современных форм организации торговых отношений в рамках организации государственно-частного партнерства; развитие национальных торговых площадок.

В работе по товарообороту между Россией и Таджикистаном, особое место отводится реализации программ в обеспечении нужд на социальные цели. Реализация социальных проектов направлена на создание особых технических спецификаций, условий проведения торговых операций, рациональный выбор надежных поставщиков, которые соответствуют в своей деятельности исполнению социальных задач. Совместная реализация законопроектов, преследует так же цели реализации экологической политики в торговой деятельности: создание технических стандартов, использование материалов и сырья высокого качества; осуществление безопасных производственных циклов с учетом экологических нормативов. В европейских странах, аналогично российскому опыту, предметы закупок классифицируют на товары, работы и услуги⁰.

Таким образом, развитие системы предпринимательства между Россией и Таджикистаном, предполагает создание и модернизацию новых приоритетных социальных, экономических и инновационных программ, призванных регулировать множество внутригосударственных процессов.

В России возможно создание надзорного контролирующего органа за соблюдением регламента движения товарооборота, аналогично основным направлениям предпринимательской

⁰ Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

⁰ Новиков И.А. К вопросу о теоретическом обосновании интернационализации малых и средних предприятий // Российское предпринимательство - 2013г. №11

деятельности. Стратегическое государственное управление предпринимательством между Россией и Таджикистаном, ставит важной целью формирование новых продуктов, создание социальных направлений в обеспечении нужд населению.

На экономическом уровне, поставщики должны ответственно подходить к оценке предложенных услуг, активов, что является сильным мотивом для дальнейшего развития. Процесс участия в международной торговле – это не только механизм удовлетворения потребностей товарами, работами и услугами, но и выдвижение новых идей, стратегий, добавление новых принципов и целей в разработку долгосрочных и краткосрочных планов. Развитие конкуренции, при этом, регулируется жесткими рамками, которые сильно ограничивают деятельность в вопросах индивидуального формирования прогнозных задач в работе по осуществлению товарной политики. Стратегия развития предполагает постоянное внедрение новых знаний, идей, продуктов, разработка технической документации способствует освоению новых производств, обновлению материально-технической базы.

Приоритетными направлениями в развитии современной системы предпринимательства России и Таджикистана, должны стать:

- борьба с коррупцией;
- создание единой методологической базы по формированию типовых контрактов;
- информационная открытость проведения всех этапов по импортным и экспортным операциям;
- обнародование результатов объема поставок на едином портале заказов, где можно выражать свое мнение в форме публичных заявлений по проведению отборов по поставщикам.

Предпринимательская система России и Таджикистана, должна ставить перед собой цель создания более упрощенной процедуры проведения всех этапов реализации продукции на международных торговых площадках.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственно-частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
4. Голик Р.И. Актуальные вопросы российского и международного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство - 2012г. №9
5. Новиков И.А. К вопросу о теоретическом обосновании интернационализации малых и средних предприятий // Российское предпринимательство - 2013г. №11
6. Рыльская М.А., Павлов П.В. Концептуальная модель развития особых экономических зон на территории Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность - 2015г. №11
7. Самадов Б.О. О гражданско-правовой ответственности в сфере государственно-частного партнерства по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-10/12-samadov.pdf>

Крылова Ирина Андреевна**Krylova Irina Andreevna**

магистрант

ПФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

E-mail: goddess.themis@yandex.ru

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****FEATURES OF EVIDENCE IN JUVENILE CRIMINAL CASES**

Аннотация. Под доказыванием в уголовном процессе понимается процессуальная деятельность субъектов доказывания, состоящая в собирании, исследовании и оценке доказательств с целью установить объективную истину в уголовном деле. В действующем уголовно-процессуальном кодексе РФ имеются нормы, которые регламентируют производство по делам в отношении несовершеннолетних. Важное значение по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет процесс собирания, проверки и оценки имеющихся доказательств.

Abstract. Evidence in criminal proceedings is understood as procedural activity of subjects of evidence, which consists in collecting, researching and evaluating evidence in order to establish objective truth in a criminal case. In the current criminal procedure code of the Russian Federation there are rules that regulate the proceedings in cases involving minors. The process of gathering, checking and evaluating available evidence is important in criminal matters involving minors.

Ключевые слова: особенности доказывания, уголовные дела, статистика совершения преступлений, несовершеннолетнее лицо, преступность несовершеннолетних.

Keywords: features of evidence, criminal cases, crime statistics, minor person, juvenile delinquency.

При осуществлении доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, необходимо учитывать положения норм международного права, в частности Конвенции о правах ребенка,⁰ Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций,⁰ касательно отправления правосудия и в отношении несовершеннолетних и предупреждения преступности.

Актуальность исследования состоит в особенности уголовного производства относительно несовершеннолетних лиц. В России уделяется значительное внимание защите прав несовершеннолетних, это подкреплено и на законодательном уровне.

Особенностью предмета доказывания в отношении несовершеннолетних при производстве по уголовному делу является установление дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению наряду со статьей 73 УПК РФ, таких как:

– возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

– условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

– влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Указом Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»⁰ введено понятие дружественного ребенку правосудия. Согласно указанному документу под дружественным ребенком правосудием также подразумевается система уголовного судопроизводства. «Национальная стратегия»⁰ и «Концепция восстановительного правосудия»⁰ повышают роль

⁰ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») от 29.11.1985.

⁰ Конвенция о правах ребенка – одобрена резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989.

⁰ Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», от 01.06.2012.

⁰ Постановление Президиума Совета судей РФ «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» от 01.12.2014.

⁰ Постановление Президиума Совета судей РФ «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» от 01.12.2014.

следствия и судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя их на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним.

Указанные в ст.421 УПК РФ обстоятельства, в частности: возраст, социально-психологические особенности, условия жизни и воспитания, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц устанавливаются наряду с доказыванием обстоятельств совершения преступления.

Следует отметить, что особенности доказывания по уголовным делам в данной ситуации обусловлены специальным субъектом – несовершеннолетним лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Вследствие этого фактора важное место имеет выяснение возраста и личности несовершеннолетнего.⁰

Важным моментом является проведение судебно-медицинской и психиатрической экспертизы подсудимого, однако следует отметить, что требование о назначении судебно-медицинской экспертизы для установления возраста несовершеннолетнего обвиняемого практически не реализуется

Для выяснения обстановки формирования личности несовершеннолетнего, причин и условий совершения им преступления, определения мер воздействия, которые бы способствовали исправлению и предупреждению совершения им новых преступлений, необходимо устанавливать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

К сожалению, на практике такие сведения не устанавливаются либо устанавливаются не в полной мере. Пренебрежение выяснения этих данных могло бы детальнее раскрыть обстоятельства, сподвигшие несовершеннолетнего на совершение преступления.

Выяснению подлежат следующие факторы: мотивы возникновения у подростка антиобщественных взглядов и привычек; причины, приведшие к формированию преступного умысла и непосредственно толкнувшие на совершение преступления и обстоятельства, создавшие благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления.⁰

Немаловажным фактом является установление такого обстоятельства, как влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.⁰

Вышеуказанные обстоятельства устанавливаются в ходе допросов несовершеннолетнего и других лиц уголовного производства, заключений экспертов вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий, иными документами. Кроме этого для объективного судебного заседания у следователя и суда должно быть обоснованное представление о моральном облике обвиняемого несовершеннолетнего.

Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, на территории РФ в структуре преступности в целом сравнительно невелик. Однако опасность подростковой преступности не стоит недооценивать, поскольку она оказывает существенное влияние на рецидивную, профессиональную и организованную преступность.

Таблица. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений (данные по Российской Федерации).

Год	Число зарегистрированных преступлений – всего	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии	Удельный вес в общем объеме преступности, %
2012	2 302 168	64 270	2,79
2013	2 206 249	67 225	3,05
2014	2 138 849	59 549	2,78
2015	2 388 476	61 833	2,59
2016	2 130 613	53 074	2,49

⁰ Мищенко Е.В. Некоторые аспекты процессуальной деятельности адвоката по делам несовершеннолетних – «Вестник ОГУ» – № 3, 2014, стр.70-71.

⁰ Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых «Вестник ОГУ» – № 3, 2015, стр.141.

⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011

В 2012 году тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних лиц и при их соучастии стала более динамичной и достигла в 2012 году минимального значения равного 64 270.

В 2013 году произошел незначительный рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, – 67 225, что на 4,6 % выше по сравнению с 2012 годом.

Однако в начале 2014 года тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних преступников продолжилась и к концу 2014 года составила 11,42 % по сравнению с предыдущим периодом.

В 2015 году на 3,84 % произошло увеличение показателей преступности среди несовершеннолетних (с 59 549 до 61 833), но к 2016 году динамика вновь изменилась в лучшую сторону. Благодаря консолидации усилий органов власти и управлений всех уровней, общественных организаций по итогам 2016 года удалось добиться рекордных показателей снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, на 14,17 %.

Удельный вес преступности несовершеннолетних в целом по стране составил 2,49 % в общем объеме преступности. В целом на федеральном уровне наметилась тенденция существенного снижения количественных показателей преступлений, совершенных в несовершеннолетнем возрасте, а именно: сокращение числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших.

В Российской Федерации в 2017 году было выявлено 1889 фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (ст.ст.150, 151 УК РФ), (за аналогичный период 2016 года – 1744, снижение на 8,2 %).⁰

Говоря о состоянии преступности в 2017 году, то следует отметить, что число выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, составило – 5,4 тыс. человек. Объективную картину о состоянии преступности несовершеннолетних можно охарактеризовать так. Каждое 24-е расследованное в России преступление, или 4,2 % от общего количества, совершено несовершеннолетними или при их соучастии.⁰ Всего 31,5 тысячи преступлений совершены несовершеннолетними или при их соучастии, удельный вес от всех расследованных преступлений составил 4,2 %.

Так как в нашей стране возраст уголовной ответственности установлен с 14 лет, школьник, с точки зрения правовых норм УК РФ неподсуден. В то же время, судья имеет право, по представлению службы по делам несовершеннолетних, отправить малолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не более чем на 3 года.

В список регионов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних в общем числе выявленных преступников вошли Забайкальский край (8 %), Амурская (7 %) и Новосибирская область (7 %). Отмечены Хабаровский и Пермский край, Республика Марий Эл, Ненецкий автономный округ, а также Свердловская, Иркутская и Калининградская области, где этот показатель выше 6 %.

В обзоре⁰ отмечается, что только в 2016 году в России было возбуждено 1272 уголовных дела за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий. В заключение следует отметить, что учитывая принципы международного права в отношении несовершеннолетних правонарушителей, законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ предусмотрел целый ряд особенностей производства по данной категории дел и дополнительных гарантий прав несовершеннолетних.

Изучение практики рассмотрения дел указанной категории позволяет сделать вывод о том, что следователи и судьи в целом соблюдают требования материального и процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в основном

⁰ Федеральная служба государственной статистики РФ: Обобщение статистической информации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних за 2017 год: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/

⁰ Обзор состояния преступности Главного информационно-аналитического центра МВД РФ за январь-июль 2016 года. Данные МВД РФ: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf

⁰ Обзор состояния преступности Главного информационно-аналитического центра МВД РФ за январь-июль 2016 года. Данные МВД РФ: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf

назначают справедливое наказание, которое способствует предупреждению совершения новых преступлений. Отмеченные отдельные нарушения подлежат обсуждению с целью недопущения повторения данных ошибок.

Следователям необходимо более внимательного подходить к доказыванию дел данной категории и неукоснительно соблюдать требования материального и процессуального законодательства.

Библиографический список:

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») от 29.11.1985;
2. Конвенция о правах ребенка – одобрена резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989;
3. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», от 01.06.2012;
4. Постановление Президиума Совета судей РФ «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» от 01.12.2014;
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011;
6. Мищенко Е.В. Некоторые аспекты процессуальной деятельности адвоката по делам несовершеннолетних – «Вестник ОГУ» – № 3, 2014, стр.70-71;
7. Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых «Вестник ОГУ» – № 3, 2015, стр.141;
8. Обзор состояния преступности Главного информационно-аналитического центра МВД РФ за январь-июль 2016 года. Данные МВД РФ: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf;
9. Федеральная служба государственной статистики РФ: Обобщение статистической информации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних за 2017 год: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/

Остапец Елена Николаевна**Ostapets Elena Nikolaevna**

студентка, кафедра гражданско-правовых дисциплин РГСУ, г. Москва,

E-mail: lena.o.81@mail.ru

УДК 347

ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ**HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION AS OBJECTS OF LEGAL PROTECTION**

Аннотация: Обращение к проблеме особенностей защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей в гражданском праве России, неслучайно выбрано темой данного исследования. В современных условиях гражданско-правового регулирования, нарастает необходимость более пристального внимания, как теоретического, так и практического в изучении защиты общественных и политических деятелей.

Abstract: Appeal to the problem of the features of the protection of the honor, dignity and business reputation of public and political figures in the civil law of Russia, it is not by chance that it was chosen as the topic of this study. In modern conditions of civil law regulation, there is a growing need for more careful attention, both theoretical and practical, in studying the protection of public and political figures.

Ключевые слова: правовая защита чести, достоинства и деловой репутации, способ защиты, объект права

Keywords: legal protection of honor, dignity and business reputation, method of protection, object of law

Правовая защита нематериальных благ на современном этапе наиболее актуальна, поскольку несмотря на изменения и дополнения в законодательстве, существует еще множество проблем⁰.

Правовая защита в гражданском праве как деятельность обладает следующими свойствами. Правовая защита выступает разновидностью частноправовой защиты, т.е. деятельность самого управомоченного (заинтересованного) лица, осуществляемая либо без помощи государства (при реализации правомочия на самозащиту и при оперативном воздействии)⁰.

Правовая защита предполагает осуществление меры возможного, а не должного поведения. В то же время, исполняя свою обязанность перед управомоченным (заинтересованным) лицом, компетентный орган по отношению к нарушителю права (лицу, оспаривающему право) реализует властную силу, заложенную в субъективном праве публичного порядка, т.е. выступает субъектом публично-правовой защиты, которую он осуществляет в рамках соответствующего процессуального отношения с нарушителем права (лицом, оспаривающим право)⁰. Кроме того, поскольку обязанное лицо и компетентный орган способствуют реализации защитительной возможности, они, несомненно, участвуют в гражданско-правовой защите. Однако, принимая во внимание выявленную ранее методологию исследования, для обеспечения чистоты цивилистического анализа необходимо исключить из его предмета публично-правовые аспекты защиты. При таком подходе гражданско-правовая защита не может видаться иначе, как деятельность только управомоченного (заинтересованного) лица. Следовательно, в реальной действительности гражданско-правовая защита приобретает одну из двух форм – юрисдикционную (гражданско-правовая защита дополнена публично-правовой защитой) и неюрисдикционную (гражданско-правовая защита не дополнена

⁰ Шамагина Т.В. Защита нематериальных прав // [Вестник Нижегородской правовой академии](#). 2017. № 12 (12). С. 84.

⁰ Беляев В.П., Антонова Ж.Д. К вопросу о понятии и признаках правовой защиты // Государственный советник 2015. № 2. С. 5.

⁰ Нечаев И.Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2016. № 4. С. 175.

публично-правовой защитой). Однако в материально-правовом смысле в обоих случаях речь идет исключительно о деятельности управомоченного (заинтересованного) лица.

В норме ст. 11 ГК речь идет о способах защиты гражданских прав. В юридической литературе используются следующие подходы к решению вопроса о соотношении первых двух понятий:

1) понятие «способ защиты» подменяется понятием «мера защиты», в результате чего «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя», или наоборот;

2) понятия «способ защиты» и «мера защиты» используются как синонимы.⁰

В рамках юрисдикционной формы защиты гражданских прав выделяют (ст. 11 ГК РФ): - общий (судебный) порядок защиты нарушенных прав; - специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав. По общему правилу защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. По соглашению участников гражданского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда.

В настоящее время действующий ГК РФ не содержит определения объекта гражданского права либо объекта гражданских прав.

Данные понятия сформулированы как в науке гражданского права, так и в теории права.

Стоит отметить, что в настоящее время главенствующей точкой зрения является тождественность понятий «объект права» и «объект правоотношения». Исходя из тождественности данных терминов, выделяют классическое определение объекта права как предмета окружающего мира, материальное или нематериальное благо, по поводу которого (в отношении которого) сложилось правоотношение⁰.

В свою очередь Е. В. Васьковский указал следующее понятие объекта гражданского права. «Объектом гражданского права, т. е. предметом власти, предоставленной отдельному лицу в его частной жизни, может быть:

- 1) чужая личность,
- 2) чужое действие и
- 3) физическая вещь»⁰.

Также объект права можно определить как форму существования социальных благ в системе гражданского правоотношения⁰.

Для полного и всестороннего определения неовещественного объекта необходимо выделить основные признаки:

- 1) отсутствие не только классической формы выражения объекта, но и любой внешней формы выражения;
- 2) вследствие отсутствия формы выражения этими объектами, а как следствие, сложность в установлении титульного владельца, а также защиты титула.

Российское гражданское право, регулирующие вопросы принадлежности/собственности объекта, выделяет три правомочия собственника, владение, распоряжение, пользование.

Соответственно, традиционный институт владения и распоряжения в данном случае неприменим в силу отсутствия самого объекта в натуре. Принимая во внимание данную позицию, можно сделать однозначный вывод о том, что действующий ГК РФ не позволяет всесторонне охарактеризовать некоторые объекты, такие как честь, достоинство личности, секрет производства (ноу-хау) и другие.

Возможность денежной оценки, т. е. определение стоимости объекта либо стоимости возмещения ущерба для объекта такого рода.

⁰ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. Т. 2. С. 545.

⁰ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования – М., 1999. С. 711.

⁰ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права – СПб., 1894.

⁰ Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1504>

3) в зависимости от объекта возможно проявления такой особенности, как каузальность, либо телеологичность.

Таким образом, неовещественные объекты - это объекты, не имеющие внешней формы выражения, характеризующиеся и связанные с лицом, ими владеющие, лишь абстрактным правом владения, не проявляющимся в действительном мире, и принадлежности к владельцу, и обладающие определенной стоимостью.

Неовещественные объекты имеют отличительные черты и являются одними из важнейших объектов в ряду объектов национального гражданского права и международного права. Также важным моментом является то, что не все конструкции права собственности применимы при регулировании отношений с неовещественными объектами гражданского права. Соответственно, возникает сложность в судебной защите нарушенного права и доказательственной базе по конкретным спорам, связанным с объектами такого рода.

Существуют различные точки зрения ученых относительно понятия «личные неимущественные права». Е.А. Суханов рассматривает личные неимущественные права как субъективные права граждан, возникающие вследствие регулирования нормами гражданского права личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. Эта группа прав принадлежит конкретному субъекту, а именно гражданину⁰.

Т.В. Дробышевская дает следующее определение личным неимущественным правам. Личное неимущественное право – это юридически обеспеченная мера поведения лица в сферах физического благополучия, индивидуализации и автономии личности⁰.

Низиньковская В.В. указывает, что в объективном смысле личные неимущественные права представляют собой комплексный правовой институт, который включает в себя нормы различных отраслей права. Основой правового регулирования указанных прав выступают нормы конституционного права, закрепляющие в целом систему личных прав граждан, а также устанавливающие правовые гарантии их осуществления⁰. Личные неимущественные права, рассматриваемые с гражданско-правовой точки зрения, являются урегулированными нормами права связями между конкретными субъектами, возникающими по поводу личных неимущественных благ⁰. Личные неимущественные права по своему характеру являются абсолютными.

Справедливым является утверждение о том, что честь и достоинства являются понятиями нравственного характера⁰.

Обращение к понятию чести, показывает, что в словарях честь – связана с понятием уважения, а также с моральными качествами человека; с понятием доброго имени. Этот же источник определяет достоинство как совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. Личность же – это человек как носитель каких-нибудь свойств⁰.

С точки зрения философии и этики честь и достоинство – категории не тождественные, но взаимозависимые и взаимодополняющие друг друга. Честь, в первую очередь, есть общественное признание личности человека, его поступков и заслуг. Достоинство – это чувство самоуважения, уверенность человека в собственной ценности. «Честь – это то, что человек должен завоевывать, то, чего он должен добиваться. Честь воздается ему в соответствии с оценкой, которую получают качества человека как представителя той или иной социальной группы (класса, нации, сословия, коллектива)»⁰.

⁰ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. – М.: Элит, 2012. С. 886.

⁰ Дробышевская Т.В. Личные неимущественные права граждан и их правовая защита. – Красноярск: Вестник КГУ, 2007. С. 118.

⁰ Гатин А.М. Гражданское право России. – М.: Дашков и К, 2012. С. 253.

⁰ Аракелян Л.К., Нигматуллин И.В. Признаки личных неимущественных прав в гражданском праве // [Аллея науки](#). 2017. Т. 4. № 16. С. 172-176.

⁰ Шульгина Р. В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2017. №18.С. 266-269.

⁰ Толковый словарь С.И. Ожегова // [Электронный ресурс]: <http://slovarozhegova.ru/>

⁰ Лоос Е.В., Титова Е.А. Общая характеристика понятия чести и достоинства личности // [Вестник Барнаульского юридического института МВД России](#). 2016. № 1 (30). С. 32.

Достоинство – это объективная ценность личности, которая может быть не связана с ее признанием или осознанием: достоинство принадлежит человеку по праву рождения, потому что он есть человек (отсюда – человеческое достоинство)⁰.

Честь и достоинство индивида находится в неразрывной связи с правом, поскольку их ущемление либо утрата прямо влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса в отношениях с другими субъектами⁰. Поэтому честь, достоинство выступают в качестве важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества и нуждаются в соответствующей законодательной защите, в том числе, гражданско-правовыми мерами.

Честью в гражданском обществе принято называть социально-этическую оценку со стороны общества, определяется как мера духовных и социальных качеств человека. Под достоинством человека понимается как представление собственной ценности личности, и признается государством для всех членов общества, не исключая при этом, признания заслуг одних перед другими в большей или меньшей степени⁰.

По мнению некоторых исследователей, честь и репутация взаимосвязаны, так, некоторые авторы отмечают, что «честь это положительная репутация человека»⁰.

Деловая репутация – это объективное мнение общества о конкретном гражданине либо о юридическом лице. Особое значение в институте чести, достоинства и деловой репутации имеет правовое регулирование, которое устанавливает средства принудительного воздействия, а также праввосстанавливающего на нормальное осуществление по поддержанию достоинства личности⁰.

По мнению некоторых исследователей под деловой репутацией стоит понимать определенное мнение о том или ином субъекте или объекте⁰.

Экономико-бухгалтерский подход к понятию деловой репутации предполагает понимать под ней «способность той или иной организации создавать дополнительный приток экономических выгод вследствие наличия деловых связей репутации, которые неотделимы от предприятия»⁰.

Важно понимать, что в юридической, философской, этической литературе в основном превалирует позиция о том, что к личному достоинству необходимо относить и физические качества личности⁰. Иную позицию занимают Тихонова Е.А. и Придворов Н.А. Они полагают, что крайне ошибочно уподоблять физические качества личности к личному достоинству и выступают против подобного расширения понятия достоинства личности⁰. Данные авторы вполне справедливо сосредотачивают своё внимание на необходимости употребления этических категорий исключительно для обозначения нравственного сознания и нравственных отношений.

При этом, стоит признать, что правовое регулирование правовой защиты чести, достоинства и репутации имеет много аспектов. Многие субъекты права даже не подозревают, насколько серьезными последствиями для них может обернуться пренебрежение уже действующими нормами в области указанного института. Актуальность этого вопроса возрастает день ото дня и будет тем злободневнее, в связи с мощным развитием Интернет и отсутствием регулирования защиты нематериальных благ в виртуальном пространстве⁰. Вопрос о необходимости издать специальный

⁰ Дедюлина М.А. Этика: учебно-методическое пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2014. С. 26.

⁰ Машина А.И. Проблемы определения понятий чести и достоинства // В сборнике: [Лучшая студенческая статья 2017](#) Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. 2017. С. 169.

⁰ См.: Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав граждан.– М., Статут. 2005.

⁰ Яблокова О.О. Понятие «честь гражданина» в гражданском праве // Современные научные исследования и инновации 2017. № 5. С. 82

⁰ Барсукова В.Н. Понятие и особенности института чести и достоинства человека в российском праве // [Право. Законодательство. Личность](#). 2015. № 1 (20). С. 13

⁰ Важенина И.С., Копанцев Д.В. Деловая репутация – стратегическая составляющая жизнестойкости компаний // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 10

⁰ Луговской Д.В., Белозерова Т.Г. Деловая репутация: сложности идентификации, оценки и отражения в учете и отчетности // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2009. №9. С. 35.

⁰ Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. - М., ВЛАДОС-ПРЕСС. 2008. С. 7.

⁰ Цит.по: Гуменюк Г.Х. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории // [Theory and Practice of the restoration of rights](#). 2016. № 1 (6). С. 51.

⁰ Сабадырь Е.А. Правовое регулирование сети Интернет // Современные экономические системы в условиях глобализации: состояние и перспективы развития. Сб. 2017. С. 388.

закон, регулирующий правоотношения в сети Интернет, неоднократно обсуждался на различных уровнях, в том числе и в Правительстве России. В итоге был сделан вывод, что сегодня необходимости в разработке специальных законов нет. Таким образом, появляется формальный повод введения цензуры, что является недопустимым в демократическом государстве, каким в настоящее время является Российская Федерация. Наиболее верным решением будет ввести в действие специальный указ президента, который урегулирует эту отрасль в той или иной мере.

Накопленный опыт по решению проблемы правового регулирования правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации позволяет создать действующую правовую базу, регулиющую как права и свободы, так и ответственность за злоупотребление ими. Реализация этой задачи требует особых технологий. Необходимо создать правовую базу в отношении конкретных областей, не нарушающую конституционные права граждан.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что правовая защита есть защита нарушенного, субъективного права. Честь, достоинство и деловая репутация — являются нематериальными благами. Анализ научной литературы показывает, что под нематериальными благами стоит понимать нематериальные права человека. При этом в последние годы очень часто употребляется понятие неовещественных прав, что наиболее точно трактует сущность чести, достоинства и деловой репутации. На современном этапе развития, отсутствие в законодательстве четкого определения чести, достоинства и деловой репутации создает многочисленные споры, что требует необходимости совершенствования правового регулирования.

Библиографический список:

• Авторефераты

Макарова Т. Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

• Диссертации

Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. —М.,1997.

• Научные статьи

Важенина И.С., Копанцев Д.В. Деловая репутация – стратегическая составляющая жизнестойкости компаний // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 10-15.

Лоос Е.В., Титова Е.А. Общая характеристика понятия чести и достоинства личности // [Вестник Барнаульского юридического института МВД России](#). 2016. № 1 (30). С. 32-34

Машина А.И. Проблемы определения понятий чести и достоинства // В сборнике: [Лучшая студенческая статья 2017](#) Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. 2017. С. 167-169.

Яблокова О.О. Понятие «честь гражданина» в гражданском праве // Современные научные исследования и инновации 2017. № 5. С. 82

• Электронные ресурсы

Правовая природа, сущность и условия защиты чести, достоинства и деловой репутации // [Электронный ресурс]: https://studbooks.net/2419395/pravo/pravovaya_priroda_suschnost_usloviya_zaschity_chesti_dostoinstva_d_elovoy_reputatsii

Толковый словарь С.И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/>

Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1504>

Остапец Елена Николаевна**Ostapets Elena Nikolaevna**

студентка, кафедра гражданско-правовых дисциплин РГСУ, г. Москва,

E-mail: lenu.o.81@mail.ru

УДК 347

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ****COMPENSATION FOR MORAL HARM AS A WAY TO PROTECT HONOR, DIGNITY
AND BUSINESS REPUTATION**

Аннотация: В рамках судебного усмотрения, в части: определения границ допустимой критики, оправданности мнений и высказываний в отношении общественных и политических деятелей при оценке их судьей. В русле правоприменительных проблем встает вопрос и о профессионализме при проведении судебно-лингвистической экспертизы, а также критериев разбора отдельных суждений, мнений, высказываний, принятых в науке.

Abstract: Within the judicial discretion, in part: the definition of the limits of permissible criticism, the justification of opinions and statements in relation to public and political figures in the assessment of their judge. In the course of law enforcement problems, the question arises about professionalism in conducting a judicial-linguistic examination, as well as the criteria for the analysis of individual judgments, opinions, statements adopted in science.

Ключевые слова: возмещение убытков, компенсация морального вреда

Keywords: compensation of damages, compensation for moral damage

В современной науке гражданского права вред является основополагающим понятием для института возмещения и компенсации. С одной стороны, понятие вреда составляет непереносимое условие возникновения указанных правоотношений, а с другой - позволяет отграничить правоотношения возмещения и компенсации от иных гражданских правоотношений, направленных на восстановление имущественной сферы потерпевшего.

На сегодняшний день, можно констатировать, что существует несколько научных подходов к понятию вреда. Например, наиболее часто встречаемыми подходами является понятие вреда как последствие нарушения субъективных прав человека и подход, согласно которому вред - это умаление, лишение каких-либо благ.

Вред определяется через уровень страданий. Если обратиться к толковому словарю, то в нем под страданием будет пониматься боль физического или нравственного характера⁰, а само понятие боли сопряжено с понятием притерпевания страдания. Соответственно из этого следует, что эти понятия взаимосвязаны.

Если говорить о правоприменительной практике, то в рамках признаков страданий определяются:

- состояние поведения в данном случае общественного или политического деятеля;
- психическое состояние общественного или политического деятеля.

Среди конкретных признаков страданий можно назвать уныние, изолированность, печаль, одиночество и другие. В рамках физических признаков это может быть потеря сна, аппетита, все эти критерии при исковом судопроизводстве должны указываться тем или иным общественным или политическим деятелем.

Исследователь Е.А. Лукашева считает, что институт морали проникает во все сферы человеческих отношений, ориентиром морали являются определенные нормы нравственности, установленные в обществе, это определенный духовный срез⁰. Честь, достоинство и деловая репутация являются нематериальными правами и непосредственно затрагивают область нравственного по отношению к тому или иному человеку. И на основании прав как высшей

⁰ Ожёгов С.И. Словарь русского языка. – М., 2016.

⁰ См.: Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 71.

ценности, никто не может порочить честь, достоинство и репутацию того или иного лица. Данные права охраняются Конституцией РФ.

Соответственно субъект, который распространяет порочащие, недействительные сведения об общественном или политическом деятеле должен нести соответствующую ответственность в зависимости от совершаемого правонарушения, а также возместить причиненный вред.

Так, по мнению В.В. Витрянского под вредом понимает негативные последствия в имущественной сфере лица, чьи права нарушены⁰. По мнению С.М. Мостового вред является последствием в имущественной или неимущественной сфере потерпевшего.⁰

По мнению С.М. Воробьева, вред – это сильно переживаемая человеческая эмоция, которая возникает при переживании нравственных страданий у человека.⁰

Очевидным является то обстоятельство, что наличие морального вреда реально доказать только в случае, когда нравственные и физические страдания потерпевшего имеют какие-либо внешние проявления, в качестве которых чаще всего выступает ухудшение здоровья. Не секрет, что душевные переживания лица не всегда могут влечь столь явные последствия, видные посторонним, в силу чего доказывание факта причинения морального вреда в подобных случаях весьма проблематично.

Обращение к теоретико-методологическим основам понятия вреда показывает, что под ним понимаются последствия, которые отражают нарушение прав и интересов государства, которые охраняются на современном этапе в рамках конкретных норм законодательства⁰.

Исходя из этого, любой вред представляет собой негативное социальное явление, которое нарушает права того или иного субъекта.

Обращение к понятию морального вреда показывает, что данное понятие исходит из категории слова «мораль», под которой в теории стоит понимать определенные правила поведения, которые основаны на представлениях о добре и зле, вопросах справедливости, чести, достоинства и иных⁰.

Если говорить об узком понимании морали, то под ней стоит понимать «совокупность представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости».⁰

На сегодняшний день, несмотря на достаточную разработанность и наличие множества подходов к понятию морального вреда, данная категория продолжает быть дискуссионной в науке гражданского права.

С отдельными нюансами под вредом в цивилистической науке понимаются неблагоприятные результаты, которые выражаются в умалении, в том числе уничтожении, материальных либо нематериальных благ какого-либо лица. Нередко вред анализируется исключительно как следствие противоправных деяний.

По мнению Г.Г. Горшенкова, моральный вред - «неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов как следствия прямого или косвенного умаления неимущественных благ»⁰. Большинство ученых считает, что в данном случае вести речь об упущенной выгоде и дополнительных расходах в данном случае «неуместно, некорректно ввиду особой правовой природы охраняемых нематериальных благ»⁰.

Однако, значительный изъян некоторых научных работ, по исследуемой тематике причинения вреда, состоит в элементарном некритическом повторении ставшего шаблонным термина понятия вреда как «неблагоприятных последствий» без факта выявления их существа. В

⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право – Кн. 1 – М.: Проспект, 2017. С. 711.

⁰ Мостовой С.М. Основания и условия возникновения обязательств из причинения вреда // [Теория и практика общественного развития](#). 2010. № 4. С.203.

⁰ См.: Воробьев С.М. О теоретико-правовых основах понятия «моральный вред» // [Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право](#). 2017. № 2. С. 222.

⁰ Чутов С.А. Проблемы компенсации морального вреда // [Законы России: опыт, анализ, практика](#). 2008. №1. С. 73

⁰ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2015. С. 105.

⁰ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие. – М.: БЕК, 1998. С. 3.

⁰ Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1996. С. 28.

⁰ Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России // [Российская юстиция](#). 2008. № 6. С. 18.

лучшем случае исследователи ограничиваются просто перечислением действительных негативных результатов, т.е. отдельных случаев причинения вреда вследствие ухудшения, повреждения или уничтожения имущества, его уменьшения или убывания имущества (имущественный вред), оказания неблагоприятного воздействия на жизнь, здоровье и другие немущественные блага (неимущественный вред)⁰. Немногочисленные ученые абстрагируются от определенных случаев причинения вреда и стремятся понять, в чем состоят пресловутые «неблагоприятные последствия» с точки зрения права⁰. Вследствие этого вопрос о том, с помощью каких юридических понятий или конструкций можно было бы описать сам вред и процесс его причинения, пока ответа не имеет.

Гражданско-правовая ответственность имеет восстановительно-возмещающий или восстановительно-компенсационный характер, поэтому вред независимо от его характера должен быть возмещен или компенсирован. С этой целью предусмотрены такие способы защиты гражданских прав как возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Гражданское законодательство допускает применение «имущественных» способов защиты при причинении вреда, имеющего как материальный, так и нематериальный характер. Разделение данных способов обусловлено рядом причин, в том числе целями их применения, природой вредных последствий, методикой подсчета сумм, подлежащих возмещению (компенсации) и т.д. Существующая правоприменительная практика, взгляды и мнения ученых-юристов заставляют обратить внимание на недостаточную легальную регламентацию понятия «нематериальный вред» в действующем законодательстве. Примером, позволяющим вскрыть пробелы нормативного регулирования в данной сфере, могут служить последствия, например, такого правонарушения как диффамация (распространение порочащих, дискредитирующих сведений о ком-либо).

Гражданско-правовая защита от данного неправомерного действия осуществляется на основании механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации. Объектом посягательства в данном случае является нематериальное благо, принадлежащее гражданину (честь, достоинство, деловая репутация) или юридическому лицу (деловая репутация). Нужно отметить, что распространение дискредитирующей информации направлено на изменение существующей оценки нравственных и (или) деловых качеств пострадавшего. Для защиты от распространения порочащих сведений используются, в том числе такие способы как возмещение убытков и компенсация морального вреда. При этом субъект, защищая свое доброе имя и репутацию, может взыскать как материальный, так и нематериальный вред, а юридическое лицо, защищая это же нематериальное благо, может взыскать лишь убытки, воспользоваться правом на опровержение, ответ или признание распространенных сведений не соответствующими действительности. Заметим, что причинение убытков в большей степени актуально лишь в отношении юридических лиц, занимающихся деятельностью, приносящей прибыль.

Обращаясь к рассмотрению вопроса об основаниях возникновения права на компенсацию морального вреда, прежде всего, стоит обозначить нормативно-правовое регулирование.

Согласно положениям ст.151 ГК РФ для компенсации морального вреда необходимы основания, под которыми понимаются непосредственно действия, которые нарушают личные немущественные права человека, а также действия, предусмотренные российским законодательством.

При этом обращение к п.1. ст. 1101 ГК РФ показывает, что основанием для возмещения указанного вида вреда является вина. Таким образом, возникает определенное противоречие в понимании оснований компенсации данного вида вреда.

В этом смысле необходимо обратиться к положениям ст. 1064 ГК РФ, в которой указываются и перечисляются все виды оснований, в том числе названы и вина.

Обращение к содержанию нормы ст. 1100 ГК РФ показывает, что компенсация морального вреда может быть осуществлена независимо от вины ее причинителя. В статье подробно названы случаи нанесения вреда. Однако данные случаи не имеют прямого отношения к объекту

⁰ Есиева Ф.К., Караев А.А. Вред или негативные последствия противоправного поведения как условие гражданско-правовой ответственности // В сборнике: [Перспективы развития АПК в современных условиях](#). Материалы 7-й Международной научно-практической конференции. 2017. С. 535.

⁰ Есиева Ф.К., Караев А.А. Вред или негативные последствия противоправного поведения как условие гражданско-правовой ответственности // В сборнике: [Перспективы развития АПК в современных условиях](#). Материалы 7-й Международной научно-практической конференции. 2017. С. 535.

исследования в данной работе, поскольку рассматривается нематериальный вред при нанесении деловой репутации и более того, юридического лица.

Одной из сложностей правоприменительного характера, в применении ст. 152 ГК РФ является то, что трудности вызывает вопрос о содержании сведений, который являются порочащими, что позволяет тому или иному субъекту требовать возмещения морального вреда. В данном случае стоит говорить об оценочной деятельности судей при рассмотрении подобных дел.

Обращение у судебной практике⁰ позволяет утверждать о том, что оценочный подход к сведениям, которые являются порочащими вызывает определенные противоречия, что сказывается на оценке фактической стороны дела.

Содержание нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу, составляют потери неимущественного характера, которые наступили в связи с унижением ее деловой репутации, посягательством на фирменное наименование, товарный знак, производственную марку, разглашением коммерческой тайны, а также совершением действий, направленных на снижение престижа или подрыв доверия к его деятельности».

Представляется, что в наиболее общем виде нематериальный вред представляет собой негативные последствия неимущественного характера, возникшие вследствие умаления принадлежащих лицу, охраняемых законом благ, которые не поддаются материальному исчислению. Законодательное определение данной правовой категории, а также условия и порядок определения размеров компенсации в качестве меры ответственности за вред такого рода (особенно в отношении юридических лиц) требуют дальнейшего глубокого комплексного изучения во взаимосвязи с конкретными основаниями применения данного способа защиты гражданских прав.

Проблема, с которой сталкиваются на практике в защиту чести, достоинства и деловой репутации в отношении общественных и политических деятелей, носит материальный характер. Законодательство устанавливает необходимость компенсации морального вреда, однако не регламентирует процедуру расчета величины морального ущерба. Из этого следует, что размер компенсации представляет собой условную величину, не являющуюся на самом деле «стоимостью» страданий, но она должна быть соразмерной причиненному вреду. Из-за этого возникают затруднения при производстве судебной практики или «расчете причиненного вреда». В настоящее время компенсация морального вреда составляет символическую сумму в 500 руб., в таких случаях потерпевший мог бы требовать извинения, что принесло бы ему большее удовлетворение. На практике применение положений института компенсации морального вреда вызывает ряд трудностей, связанных, скорее, с неверной трактовкой положений законодательства, нежели с его недостаточностью. Анализ содержания норм гражданского законодательства о возмещении вреда позволяет говорить о его сложности, а нередко и непроработанности. Правовое регулирование данной области общественных отношений характеризуется наличием взаимной связи между институтами, направленными на достижение одной цели – возмещения морального вреда.

Поскольку в гражданско-правовом смысле вред представляет собой не само умаление блага, а только неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия такого умаления, то правильнее говорить не о «вреде, причиненном жизни или здоровью гражданина», а о «вреде, причиненном повреждением здоровья или смертью гражданина», о чем необходимо внести соответствующие изменения в законодательство. Иначе возникают неправильные толкования этого понятия. Нередко в цивилистической литературе под вредом, причиненным жизни и здоровью гражданина, понимают насильственную смерть или телесные повреждения, называют такой вред «физическим» и полагают, что в гражданско-правовом порядке возмещается физический вред,⁰ что невозможно. Однако такое понимание вреда вызывает недоумение и у самих исследователей.

Одной из задач практикующих юристов, по делам, возникающим из причинения вреда, является необходимость установления причинной связи между противоправным поведением и неблагоприятными имущественными последствиями.

⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2013 по делу № 11-19770/13 // СПС Консультант плюс

⁰ Агибалова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8.

Таким образом, рассматривается не просто противоправное поведение как условие наступления гражданско-правовой ответственности, а связь между противоправным поведением и последствиями.

Исходя из вышеизложенного, под компенсацией морального вреда в защиту чести, достоинства и деловой репутации общественному или политическому деятелю стоит понимать выплату денежного характера при нанесении морального вреда личности.

На сегодняшний день, основной проблемой института компенсации морального вреда является отсутствие четких критериев установления компенсации. В качестве принципов, которые должны быть положены в процесс определения компенсации морального вреда предлагается использование принципов: законности, обоснованности, разумности и справедливости. Отсутствие в современной судебной практике установленных конкретных размеров компенсации причиненного гражданам морального вреда, создает определенные трудности и как следствие пересмотры решений. Для устранения данного недостатка необходимо установить положения и критерии определения компенсации на уровне закона.

Библиографический список:

• Авторефераты

Макарова Т. Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

• Диссертации

Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. –М.,1997.

• Научные статьи

Важенина И.С., Копанцев Д.В. Деловая репутация – стратегическая составляющая жизнестойкости компаний // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 10-15.

Лоос Е.В., Титова Е.А. Общая характеристика понятия чести и достоинства личности // [Вестник Барнаульского юридического института МВД России](#). 2016. № 1 (30). С. 32-34

Машина А.И. Проблемы определения понятий чести и достоинства // В сборнике: [Лучшая студенческая статья 2017](#) Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. 2017. С. 167-169.

Яблокова О.О. Понятие «честь гражданина» в гражданском праве // Современные научные исследования и инновации 2017. № 5. С. 82

• Электронные ресурсы

Правовая природа, сущность и условия защиты чести, достоинства и деловой репутации // [Электронный ресурс]: https://studbooks.net/2419395/pravo/pravovaya_priroda_suschnost_usloviya_zaschity_chesti_dostoinstva_d_elovoy_reputatsii

Толковый словарь С.И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/>

Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1504>

Качурина Яна Сергеевна
Kachurina Yana Sergeevna

Магистрант 1 курса

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

E-mail.ru: kyas2001@mail.ru

УДК 347.736

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

CURRENT PROBLEMS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Аннотация: Данная статья посвящена некоторым проблемам несостоятельности (банкротства). Переходный период экономического развития, упадок в сфере социального обеспечения, отсутствие благоприятных социально – экономических и политических условий для притока отечественных и иностранных инвестиций создали благоприятную среду для развития массовой несостоятельности. Количество дел в арбитражных судах ежегодно увеличивается, в основном имеют затяжной характер. Практика применения Закона о банкротстве выявляет ряд негативных обстоятельств, что является основанием для научных дискуссий, предложений решения спорных вопросов.

Annotation: This article is devoted to some problems of insolvency (bankruptcy). The transition period of economic development, the decline in social security, the absence of favorable socio-economic and political conditions for the influx of domestic and foreign investment have created a favorable environment for the development of mass insolvency. The number of cases in arbitration courts is increasing annually, mostly of a protracted nature. The practice of applying the Bankruptcy Law reveals a number of negative circumstances, which is the basis for scientific discussions, proposals for resolving controversial issues.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, кредитор, должник, арбитражный управляющий.

Key words: insolvency, bankruptcy, creditor, debtor, arbitration manager.

В течение последних лет со дня возрождения института несостоятельности (банкротстве) в России принят уже третий по счету Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о банкротстве, принятой Государственной думой 27 сентября 2002 года, был подписан Президентом Российской Федерации 26 октября 2002 года (№127-ФЗ) и введен в действие по истечению 30 дней со дня его официального опубликования.

Институт несостоятельности (банкротства) – сложный, комплексный институт, один из самых востребованных, изменяемых и спорных в настоящее время. Содержание Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» состоит из норм гражданского права, при этом он включает множество и норм арбитражно-процессуального права. В силу многообразия правоотношений, регулируемых законодательством о несостоятельности, многообразия споров вытекающих из них, практически невозможно выработать рекомендации по всем вопросам, возникающим в судебной практике.

Немаловажную роль для решения вопросов несостоятельности (банкротства) играет экономическое состояние Российской Федерации, нередко не по своей вине субъекты не могут выполнить свои обязанности и реализовать права.

Таким образом, основными принципами, на которых должно строиться законодательство о банкротстве, являются:

1. максимально возможное упрощение законодательства о банкротстве, ведущее к сокращению сроков судопроизводства по делам о банкротстве и, следовательно, сохранению конкурсной массы и наиболее полному удовлетворению требований кредиторов. Как известно из практики, процедуры могут длиться несколько лет, что отрицательно влияет на хозяйственную деятельность основных участников.

2. обеспечение защиты прав и интересов кредиторов в деле о банкротстве, исходя из начала равенства конкурирующих кредиторов.

Соответствует ли российское законодательство о банкротстве указанным принципам?

Изучение законодательства о банкротстве, практики его применения и доктринальных положений показывает, что оптимальные научные и практические решения по целому ряду ключевых вопросов регулирования отношений банкротства пока еще не найдены. Наряду с имеющимися положительными тенденциями развития российского законодательства о банкротстве, имеются и негативные тенденции развития российского законодательства о банкротстве, усиление его продолжительного характера, выражающееся в широком применении ряда явно неэффективных процедур, механизмов и положений банкротства.⁰

С учетом такой общей оценки российского законодательства о банкротстве можно обозначить некоторые конкретные проблемы.

1. Закон о банкротстве дает право объявлять банкротами коммерческие и некоммерческие предприятия, а также физических лиц. Но, Закон не содержит правовые нормы, которые позволяют объявить банкротами муниципальное предприятие, относящиеся к коммерческим структурам, политическую партию или религиозную организацию, относящихся к некоммерческим. Возникает вопрос, почему политические партии, религиозные организации, являющиеся собственниками имущества, не могут быть банкротами? Возможно, это объясняется особой ролью указанных организации, обеспечением гарантий идеологического и религиозного многообразия.

2. Требование законодателя о страховании гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего до его утверждения судом в качестве лица, участвующего в конкретном деле о банкротстве, необоснованно, так как он еще не осуществляет деятельности, которая могла бы повлечь возникновение убытков у должника, кредиторов или иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

3. Анализ финансового состояния должника осуществляется арбитражным управляющим в наблюдении и других процедурах, применяемых к должнику в деле о банкротстве в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утв. Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 367. При проведении финансового анализа арбитражный управляющий должен руководствоваться принципами полноты и достоверности, т.е. учитывать все документально подтвержденные данные, необходимые для оценки платежеспособности должника. Источником анализа выступают данные статистической, бухгалтерской, налоговой отчетности, регистров бухгалтерского и налогового учета, материалов аудиторской проверки, отчетов оценщиков. В основном, у арбитражных управляющих не всегда имеются данные документы, так как ликвидатор или иное лицо не передало ему эти документы, и передача документов может происходить несколько месяцев. Так как же быть арбитражному управляющему в этом случае?

Принцип полноты и достоверности целесообразно было бы сочетать с принципом существенности, в соответствии с которым учету подлежат существенные данные, необходимые для оценки платежеспособности должника исходя из условий хозяйственной деятельности и величины организации. Этот принцип в Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа игнорируется, они слишком детализированы.⁰ Соблюдение всех обязательных этапов анализа требует существенных материальных затрат, излишне загружает арбитражных управляющих. Это не согласуется с неплатежеспособностью как критерием банкротства и обязанностью должника доказывать свою платежеспособность.

⁰ Химичев В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник ВАС РФ. 2005. N 6.

⁰ Львова Н. Финансовый анализ в условиях неплатежеспособности: нормативный подход // Территория бизнеса. 2005. N 2. С. 29.

Для того, чтобы уменьшить количество негативных факторов, присущих банкротству, для того, чтобы этот институт представлял собой не только инструмент защиты прав кредиторов, но и служил бы восстановлению платежеспособности должника необходимо изменить или дополнить ряд положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и практику его применения. Например:

1. Осуществить меры по более полной защите интересов государства в ходе банкротства.
2. Предпринять меры, позволяющие предотвратить или, как минимум, нейтрализовать возможные недобросовестные действия арбитражных управляющих.
3. Повысить профессиональный уровень команд, занимающихся антикризисным управлением.
4. Исключить возможность злоупотреблений как должника, так и его собственника, приводящих к ухудшению финансового состояния должника и ущемлению прав остальных кредиторов.

Эти меры позволят увеличить эффективность использования института банкротства как механизма реформирования предприятий с целью повышения эффективности управления и оптимизации структуры, не ущемляя при этом интересов кредиторов.

Библиографический список:

1. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001.
2. Львова Н. Финансовый анализ в условиях неплатежеспособности: нормативный подход // Территория бизнеса. 2005. N 2.
3. Пустовалова Е.Ю. Очередность удовлетворения требований кредиторов при банкротстве должника // Правоведение. 2002. N 1.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», № 470-ФЗ, 20.11.2002.
5. Химичев В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник ВАС РФ. 2005. N 6.

Калинкина Елена Юрьевна
Kalinkina Elena Y.

аспирант Тольяттинского Государственного университета. кафедра Уголовное право и процесс

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УЛИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (КРАЖИ, ГРАБЕЖИ, РАЗБОИ)

PROBLEMS OF QUALIFICATION STREET CRIMES AGAINST PROPERTY

Аннотация. Статья рассматривает вопросы, связанные с трактовкой понятия собственности в уголовном законодательстве РФ, а также определяет круг проблем в квалификации уличных преступлений, связанных с посягательством на собственность. Автором предложены возможные пути разрешения установленных неточностей, а также предложены меры предупреждения уличных преступлений.

Annotation. The article deals with issues related to the interpretation of the concept of property in the criminal legislation of the Russian Federation, and also defines the range of problems in qualifying street crimes that infringe on the property. The author suggests possible ways to resolve the discrepancies established, and proposed measures to prevent street crimes.

Ключевые слова: уличные преступления; собственность; квалификация уличных преступлений против собственности; предупреждение уличных преступлений против собственности.

Keywords: street crime; own; qualification of street crimes against property; warning street crimes against property

Ежегодно на улицах городов России совершаются сотни тысяч преступлений – кражи, грабежи, разбои. Каждое второе такое нарушение законодательства впоследствии квалифицируется как тяжкое или особо тяжкое. Следуя статистике уголовных дел, можно говорить о том, что каждое седьмое правонарушение является фактом уличной преступности. По последним социальным опросам формируется мнение, что наибольшее внимание служителей полиции граждане хотели бы сосредоточить именно на борьбе с уличной преступностью.

Усилению криминогенной ситуации на улицах способствует неблагоприятное развитие экономики, резкий рост уровня безработицы, постоянное увеличение числа нелегальных мигрантов. Всё это в ближайший год станет причиной роста числа уличных преступлений против собственности.

Основными предметами, из-за которых совершается посягательство, оказываются мобильные телефоны и иная портативная электроника, личные вещи, оставленные в автомобилях, денежные средства. Объектом, в отношении которого совершается правонарушение, может оказаться любой гражданин вне зависимости от его социального положения и материального достатка. Сводки криминальных новостей Самарской области в начале 2017 г. пестрили сообщениями о неоднократных фактах краж из автомашин в отсутствие собственников, о фактах разбоя во дворах жилых многоквартирных домов.

Таким образом, актуальность вопросов квалификации уличных преступлений против собственности продиктована выделением правонарушений в отношении собственности в самостоятельную часть общего криминального состояния общества нашей страны.

Теоретические вопросы квалификации и предупреждения уличных преступлений против собственности были рассмотрены такими исследователями, как Ю.В. Кивич, Е. С. Заремба, О.А. Котельникова, М.М.Бабаев, И.И. Карпец. В ходе проведенного исследования были изучены многие работы, в которых ряд аспектов, связанных с квалификацией уличных преступлений, представлен лишь дискуссионными суждениями, в частности, никак не решен вопрос о понятиях уличной преступности, а также остается открытой тема квалификации таких злодеяний как общественно опасных.

Институт собственности является базой формирования и развития рыночной экономики. Научные воззрения на собственность в настоящее время не имеют единства среди исследователей.

Так, рассмотрение собственности в отрыве от права на нее не имеет смысла на взгляд С.С. Алексеева [1, с. 16]. Одновременно С.И. Архипов рассматривает собственность как систему освоения субъектами прав на предметы внешнего мира. Таким образом, собственность выступает комплексом объектов, находящихся в материальном мире, а также как правовые связи, которые в связи с этим возникают.

Уголовный кодекс Российской Федерации регулирует способы, с помощью которых защищаются права на собственность (гл. 21). Изучение научной литературы по вопросу криминогенной обстановки на улицах и нарушения законов относительно собственности позволило определить необходимость четкого формулирования специфики, присущей уголовно-правовому использованию понятий имущества [2, с. 17].

В соответствии с изученными судебными делами об уличной преступности, можно выделить следующие характерные особенности кражи, грабежа и разбоя, совершаемых на улице:

-отсутствие социального контроля (малолюдные улицы);

– внезапность совершаемого преступления;

– невозможность определения личных особенностей лиц, причастных к совершению преступления ввиду того, что свидетели, потерпевшие и преступник ранее не были знакомы.

Изучение спорных моментов при квалификации преступлений относительно собственности, произошедших на улице, приводит к выводу о том, что отсутствуют четкие правила квалификации посягательств на собственность.

Актуальным и нерешенным по сей день вопросом является плюрализм квалификации правонарушений против собственности в соответствии с предметом посягательства. Криминалисты, занимающиеся изучением вопросов квалификации уличных преступлений против собственности, сошлись во мнении о том, что предмет хищения представляет собой такой объект права собственности, который удовлетворяет трем признакам:

1) вещностью (имеет физическую форму;

2) экономической ценностью, выраженной в денежном эквиваленте;

3) юридической принадлежностью, то есть является для правонарушителя чужим предметом [3, с. 480].

Таким образом, необходима законодательная новелла уголовного характера, которая даст однозначную трактовку собственности, как материального предмета, который обладает экономической ценностью и характеризуется юридической принадлежностью.

Разбой, вымогательство, неправомерное завладение чужим имуществом при отсутствии цели хищений характеризуются формальным составом, признаются совершенными, когда противоправное деяние совершено вне зависимости от наступления вредных последствий. Однако фактически, учитывая ссылку законодателя на обязательное наличие корыстного умысла при совершении уличных преступлений против собственности, должен наступить также момент, когда украденным имуществом можно будет распорядиться.

Таким образом, корыстная цель является субъективным признаком совершенного преступления, что можно считать некорректным. Но корысть – понятие нетождественное конечному результату, а является психологическим основанием совершения противоправного действия [4] Таким образом, хищение должно быть рассмотрено в УК РФ, как стремление получить фактическую возможность распорядиться имуществом, которым преступник завладел незаконно в результате нападения на улице, уличной кражи. Таким образом, необходимо внесение изменений в законодательный акт, в котором будет изменен субъективный признак совершения уличных преступлений против собственности и сформулирован он будет, как цель незаконного извлечения выгоды от завладения чужим имуществом.

Кроме того, в ст. 158 УК РФ кража определяется как тайное хищение чужого имущества. То есть объективной стороной преступления является изъятие чужого материального предмета или законного владения собственника. Тайное изъятие в данном кодексе предполагает для себя отсутствие информации о похищении у потерпевшего в момент совершения противоправного действия, например, речь может идти о краже в толпе. Кражей также признаются хищения вещей у людей спящих, пребывающих в состоянии алкогольного опьянения. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда кража происходит на улице, ее не замечает потерпевший, но видят окружающие. Такое хищение имущества уже квалифицируется как открытое.

Открытое хищение чужого имущества в соответствии со ст. 161 УК РФ является грабежом. Объективной стороной такого преступного деяния принято считать изъятие в открытой форме имущества, находящегося в чужом владении. Изъятие происходит очевидно не только для окружающих, но и для потерпевшего. Например, грабитель вырывает сумочку на улице у женщины – и сама женщина, и прохожие осознают, что они стали свидетелями открытого изъятия чужого имущества. Однако и здесь возникает проблема некорректной трактовки открытости совершаемого преступления, которая заключается в обезличенности, сложности идентификации, определении индивидуальных характеристик и признаков свидетелями преступников ввиду того, что ранее между ними отсутствовали какие-либо взаимоотношения, факт знакомства. Решением такого спорного вопроса может стать внесение в УК РФ отдельной трактовки открытого завладения чужим имуществом при совершении уличных преступлений только в зависимости от факта осознания потерпевшим изъятия его имущества в момент совершения кражи.

В связи с выявлением проблем сложности квалификации преступления против собственности, как открытого, открывается также момент, непредусмотренный в настоящее время законодательством, но явно требующий внимания специалистов. Речь идет о возможном ужесточении наказаний за совершение преступлений против собственности в связи с совершением преступления в общественном месте – социокультурной среде, в которой противоправные деяния имеют особо опасные возможные последствия. В частности, предлагается сделать признак совершения преступления на улице квалифицирующим признаком в ст. 161, 163 УК РФ.

Стоит отметить, что важной особенностью квалификации уличных преступлений, направленных на завладение собственностью, является их пограничное состояние относительно иных форм нарушений законодательства. В частности, речь идет о бандитизме и разбое. Вычленив разбой из этих категорий с трудом помогает дифференциация признаков совершенного преступления. Основной же новеллой законодательства должно стать прямое указание на грабеж, как вид правонарушения с целью завладения чужим имуществом без угрозы жизни и здоровью потерпевшего.

В таком случае отсутствие опасности также должно быть видимым, то есть открытым, но нельзя забывать и о моральной составляющей любого противоправного действия, исключать из классификации признак ощущения угрозы жизни потерпевшим.

В связи со всевозрастающей частотой уличных преступлений, с негативным развитием криминогенной обстановки в стране, стоит большое внимание уделять вопросам предупреждения уличной преступности.

Изучение статистики уличных противоправных действий против собственности показало, что в большинстве случаев сотрудниками полиции, ДПС и иными представителями органов власти не могут быть пресечены попытки злоумышленников завладеть чужой собственностью. Кроме того, у нас отсутствует самостоятельная база в части профилактики уличных преступлений, что перекладывает ответственность на обще-социальные отношения. Предупреждение уличных преступлений в большей степени зависит от неспециализированных субъектов, к которым могут быть отнесены общественные организации и фонды. Нельзя недооценивать в борьбе с возможными преступлениями против собственности на улицах роль таких субъектов, как домовые и квартальные комитеты и центры. Кроме физической охраны общественного правопорядка на основе наблюдения, контроля, проверки ППС, необходимо применение аппаратно-программных комплексов оповещения и управления нарядами, которые позволят сократить число неподконтрольных территорий, а также уменьшить время реагирования на уже произошедшие уличные преступления против собственности.

Одними из наиболее перспективных форм предупреждения уличной преступности можно считать повсеместную установку круглосуточных постов полиции, привлечение патрульно-постовых нарядов ЧОП и дружинников общественных формирований, которые должны быть размещены в наиболее криминальных районах жилых поселений.

Таким образом, проведенное исследование показало, что актуальность изучения проблем квалификации и предупреждения уличных преступлений против собственности постоянно возрастает соответственно увеличивающемуся числу совершенных правонарушений. Выявленные проблемы имеют критичность среднего характера, но должны быть особенно внимательно рассмотрены законодательными органами власти. В частности, предлагается внести изменения в УК РФ, которые коснутся вопросов однозначной и полной формулировки определения собственности,

установят признак распоряжения изъятым чужим имуществом, как квалификационный, а факт общественной опасности совершаемого на улице преступления будет признан отягчающим обстоятельством при вынесении решений по делам об уличной преступности.

В свете возможных будущих изменений в законы, стоит задуматься об усилении мер предупреждения таких нарушений уже в настоящее время.

Состав мероприятий, вероятно, определяется не только увеличением числа наблюдателей, проверяющих и контролирующих общественный порядок, но и применением современных аппаратно-программных комплексов, средств сигнализации и оперативного оповещения о происшествии.

Библиографический список:

1. Архипов С.И. Собственность как правовой феномен // Рос. юрид. журн. 2009. N 5. С. 16.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 17.
3. Курс уголовного права в 5-ти томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С.– 480.
4. Старков О.В. Экономическая преступность и корыстное преступное поведение. Глава 12 учебника Криминология. Общая, особенная и специальная части. Санкт-Петербург, 2012

Бабакехян Лаура Мгеровна**Babakehyan Laura Mherovna**

Студентка 4 курса факультета «Юриспруденция»

Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Юсипова Ирина Викторовна**Yusipova Irina Viktorovna**

Научный руководитель

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

УДК 368

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ**ECOLOGICAL INSURANCE IN RUSSIA**

Аннотация: В данной статье рассматривается страхование экологических рисков в России, его формы, законодательное закрепление и способы совершенствования.

Abstract: This article discusses the insurance of environmental risks in Russia, its forms, legislative consolidation and ways of improvement.

Ключевые слова: страхование, страхование экологических рисков, экологическое страхование, экология, охрана окружающей среды, экологический риск, экологический ущерб.

Keywords: insurance, insurance of environmental risks, environmental insurance, ecology, environmental protection, environmental risk, environmental damage.

В число наиболее важных задач государства входит охрана окружающей среды, это подтверждает закрепление в статье 42 Конституции Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Для обеспечения безопасности окружающей среды государство проводит различного рода мероприятия, устанавливает административную и уголовную ответственность за экологические правонарушения.

Однако, несмотря на это, экологические риски продолжают существовать при осуществлении хозяйственной деятельности различных предприятий. Согласно статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» экологический риск - это вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [2].

Вред природной среде при различных антропогенных и стихийных воздействиях, очевидно, неизбежен, однако он должен быть сведен до минимума и быть экономически оправданным. Любые хозяйственные или иные решения должны приниматься с таким расчетом, чтобы не превышать пределы вредного воздействия на природную среду. С этой целью устанавливаются нормы и положения, которые должны соблюдаться предприятиями, деятельность которых несет повышенные экологические риски. Также для проверки соблюдения таких норм и положений проводится такие мероприятия как экологическая экспертиза и экологический аудит.

При этом очевидным является то, что для обеспечения благоприятной окружающей среды недостаточно применения лишь указанных выше мер. Одним из способов защиты окружающей среды также может служить институт страхования экологических рисков или экологическое страхование. Применение экологического страхования может обеспечить страховую защиту граждан в сфере причинения ущерба окружающей среде.

Доктринальное определение страхования экологических рисков дает доктор юридических наук Михаил Михайлович Бринчук: «экологическое страхование является одним из методов экономического регулирования в области охраны окружающей среды» [6, 155]. М.М. Бринчук утверждает, что применение данного метода дает возможность обеспечить как защиту жизненно важных интересов граждан, так и формирует условия для рационального природопользования. В

этом можно проследить взаимосвязь экологии и экономики, что подтверждает необходимость правового закрепления, регулирования и стимулирования института страхования экологических рисков.

Как отмечалось выше, цель страхования экологических рисков состоит в защите имущественных интересов физических и юридических лиц, публичных образований от действия факторов техногенного и природного характера, которые обладают свойствами экологического риска. Объектом страхования является имущественный интерес страхователя, который связан с возмещением вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц, причиненного загрязнением окружающей природной среды при аварии. Страхователями выступают предприятия, деятельность которых создает повышенную опасность для окружающей природной среды, то есть деятельность которых сопряжена с экологическим риском.

Ключевым нормативно-правовым актом в области страхования экологических рисков является Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Однако он не содержит определения экологического страхования. При этом в статье 18 данного Федерального закона содержится его цель, которая состоит в защите имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков.

В настоящее время в России существуют две формы страхования экологических рисков: обязательное и добровольное.

Обязательно страхование экологических рисков закреплено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Пункт 2 статьи 18 данного Закона предусматривает возможность осуществления обязательного государственного экологического страхования в Российской Федерации [2]. На сегодняшний день законодательством установлен негосударственный вариант страхования экологических рисков. Этот вариант страхования осуществляется посредством включения в страховые риски экологических рисков. Однако такая обязанность возникает только у специальных категорий предприятий, деятельность которых выступает источником повышенной экологической опасности. Категории предприятий, которые относятся к таковым, закреплены в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [3]. Также данный Федеральный закон устанавливает обязательную регистрацию данных предприятий в государственном реестре опасных производственных объектов.

Также существуют специальные законы, регламентирующие обязательное страхование для отдельных видов предприятий. В их числе Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений». Статья 15 данного Закона предусматривает страхование риска гражданской ответственности за вред, причиненный в результате аварии гидротехнического сооружения. Данный риск гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения, подлежит обязательному страхованию на время строительства и эксплуатации гидротехнического сооружения.

Кроме этого, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, предусматривает обязательное страхование риска перевозки нефти и опасных веществ на судах. Собственник судна, фактически перевозящего нефть, опасные и твердые вещества должен для покрытия своей ответственности за ущерб осуществить страхование или предоставить иное финансовое обеспечение ответственности на сумму, равную его пределу ответственности.

Следующей формой страхования экологических рисков выступает добровольное экологическое страхование, которое регулируется «Типовым положением о порядке добровольного экологического страхования». Согласно данному положению страховщик представляет страховую защиту гражданской ответственности страхователям за ущерб, причиненный третьим лицам в результате внезапного и непреднамеренного загрязнения окружающей среды на территории Российской Федерации [4]. Типовое положение служит базой, на основе которой страховые организации разрабатывают собственные условия для добровольного экологического страхования.

При этом законодательное закрепление возможности добровольного страхования экологических рисков, побуждает лишь небольшое количество предприятий реализовать такую возможность. В связи с этим остро встает вопрос о необходимости установления обязательного экологического страхования, лишь при наличии которого будет проводиться лицензирование

деятельности всех предприятий, создающих потенциальную угрозу окружающей природной среде. Подобное явление можно наблюдать в развитии законодательства государств-участников СНГ. Так, 2 декабря 2009 года Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ был принят Модельный закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» [5]. При этом обязательное страхование экологических рисков закреплено в законодательстве таких стран, как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

В России же еще в 1996 году в Государственную Думу был внесен законопроект «Об обязательном экологическом страховании». Однако уже через год он был отклонен.

При этом вопрос установления обязательного страхования экологических рисков имеет ряд трудностей. К одним из них относится большой размер страховых премий, который обосновывается также большим размером страховых выплат при реализации экологических рисков. Однако, по мере развития природоохранного законодательства, развития роста экологической культуры и повышения ответственности пользователей окружающей природной среды за экологические результаты своей деятельности будет увеличиваться количество страхователей. Это в свою очередь приведет к возникновению большого выбора страховых программ и полисов, что повысит доступность экологического страхования и поспособствует понижению размера страховых премий.

Еще одной трудностью может стать масштабный размер и разнообразие экологического ущерба. Ущерб, который причиняется при аварии на экологически опасном производстве, составляет большую денежную сумму, что причиняет убытки страховым компаниям, делая экологическое страхование нежелательным для них. Однако, в общем, в исковой практике, средний объем предъявляемых на возмещение исков и претензий в области природопользования и охраны окружающей среды вряд ли может повлиять на финансовую устойчивость страховых организаций, и они смогут осуществить их покрытие. Вместе с тем, конечно, необходимо создание специальной системы обеспечения финансовой устойчивости проведения страховых операций по этому виду страхования.

Также неопределенность существует при определении понятия экологического ущерба, так как отсутствует его легальное закрепление. В правовой науке также нет единого подхода к определению данного понятия. Мнения ученых разделились на две основные теории. Согласно первой теории в экологический ущерб не входят экономические потери природопользователя. Так, В.В. Петров утверждает, что экологический ущерб – это исключительно негативные изменения состояния окружающей природной среды, которое выражается в её загрязнении, истощении ее ресурсов, разрушении экологических систем, нарушении обмена веществ и энергии, гармоничного развития общества и природы [7, 17]. При этом экономический ущерб он рассматривает как отдельную категорию, связывая его с упущенной выгодой природопользователя и его экономическими интересами [8, 55]. Он может состоять в потере товарной продукции природы, например, при гибели лесов, которые предназначались для вырубки и последующей продажи. Также экономический ущерб может выражаться в порче либо утрате сельскохозяйственной продукции, вынужденных расходах на восстановление имущества и нарушенного состояния природной среды.

Согласно второй теории определения понятия экологического ущерба, которой придерживается большинство ученых, экономический ущерб является составной частью экологического ущерба. Данной теории придерживаются В. В. Фесенко и М. В. Видрученко, они дают следующее определение экологического ущерба: «экономические и исчисляемые в денежном выражении внеэкономические потери общества, которых можно было бы избежать при оптимальном (условно идеальном) состоянии природной среды, выводимой из него техногенными воздействиями» [9, 122]. Следовательно, согласно данной теории экологический ущерб неразрывно связан с нанесением экономического вреда, исходя из чего, при наступлении страхового случая должен быть возмещен экономический ущерб, выражающийся в затратах необходимых для ликвидации последствий негативного воздействия, затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды, а также в виде упущенной выгоды.

В России расположено множество производственных объектов, на которых существует тот или иной фактор экологических рисков. Следовательно, практически любое предприятие при осуществлении своей хозяйственной деятельности создает потенциальную или реальную угрозу причинения экологического ущерба окружающей природной среде. Введение обязательного

страхование экологических рисков для всех предприятий, чья деятельность, так или иначе, создает потенциальную угрозу окружающей природной среде, может послужить одним из способов защиты, как окружающей природной среды, так и интересов природопользователей и общества в целом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». – 2009. – № 4. – ст. 445.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ». – 2002. – № 2. – ст. 133.

3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 116-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»// Собрание законодательства РФ. – 1997. – N 30. – ст. 3588.

4. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 N 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 N 22) // Закон. – 1993. – № 3.

5. Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-10 на 33- ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – N 46. – С. 108–140.

6. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. – 4-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – с. 520.

7. Петров В. В. Три формы возмещения вреда // Государство и право. 1994. – № 10. – С. 17–20.

8. Петров В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов. – М.: БЕК, 2010. – с. 557.

9. Фесенко В. В., Видрученко М. В. Экономика природопользования: учеб.-метод. пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – с. 148.

Балзанай Азияна Викторовна**Balzanay Aziyana Viktorovna**

Магистрант

МИНОБРНАУКИ РОССИИ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова"
Институт истории и права

УДК 340.6

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЕЕ РАЗВИТИЕ**THE DECISION OF PROBLEMS OF THE MEDICAL EXAMINATION AND ITS DEVELOPMENT**

Аннотация: Рассмотрены этапы формирования законодательной базы для медицинской экспертизы, обозначены проблемы в области медицинской экспертизы и варианты их решения. Автором приведен вектор дальнейшего развития данного вида экспертизы на законодательном уровне.

Abstract: The stages of formation of the legal framework for medical examination are considered, the problems in the field of medical examination and their solutions are identified. The author gives the vector of further development of this type of expertise at the legislative level.

Ключевые слова: Медицинская экспертиза, здравоохранение, реформы здравоохранения, «Доступная среда».

Key words: Medical examination, health care, health care reforms, "Accessible environment".

Проблемы конкретных видов современных медицинских экспертиз обусловлены в настоящее время:

- изменениями в качестве и количестве положений правового поля Российской Федерации, которые происходят в последнее двадцатилетие, потребовавшими коррекции гигантского массива в области подзаконных актов, которые изданы в разные периоды создания современной системы здравоохранения;

- возрастанием числа и долей организаций, работающих в частной системе здравоохранения в общем количестве организаций, которые осуществляют некоторые виды медицинской экспертизы.

Исходя из этого целесообразна более подробная регламентация на уровне федерального законодательства порядков разных видов медицинской экспертизы, в том числе, медико-социальной экспертизы.

Важнейшей проблемой государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы является её недостаточное качество. Повышение качества такой услуги, как медико-социальная экспертиза, опирается на рост эффективности работы учреждений медико-социальной экспертизы за счёт оптимизации нормативного правовой базы, а также рационального применения в ней наличных трудовых и материальных ресурсов.

В период от 2010 до 2015 годов на основе Концепции совершенствования государственной системы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, которая была одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации № АЖ-П12-8210 от 30 ноября 2010 г.⁰ реализовалась поэтапная реформа системы медико-социальной экспертизы.

В течении 5 лет были разработаны некоторые нормативно-правовые акты и методические документы, которыми были значительно уменьшены факторы субъективной оценки экспертов в учреждениях медико-социальной экспертизы во время рассмотрения вопросов, которые связаны с постановлением инвалидности.

При этом, с 2016 года, работа по оптимизации системы медико-социальной экспертизы преобразована в пределы подпрограммы Три «Совершенствование государственной системы

⁰ Концепция совершенствования государственной системы Постановление Правительства Российской Федерации № АЖ-П12-8210 от 30.11.20110 Электронный фонд нормативной и технической документации <http://docs.cntd.ru/document/902265574>

медико-социальной экспертизы» государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»⁰, которая в новой редакции на период до 2020 года, получила утверждение в Постановление Правительства Российской Федерации № 1297 от 1 декабря 2015 г.⁰.

В этот период предполагаются такие действия в области реформирования медико-санитарной экспертизы:

- проведение научно-исследовательских работ в области медико-социальной экспертизы и реабилитации,
- проведение апробаций результатов данных исследований на протяжении периода 2017-2018 гг.,
- доработка и принятие новых нормативных, методических документов при учете определенных в процессе исследований рисков.

В данном контексте следует:

- учитывать имеющиеся место вопросы и пробелы в ныне действующем законодательстве,
- планировать реализацию мероприятий, которые направлены на рост качества и объективности решений, выносимых экспертами,
- повышение гласности и общей доступности информации по поводу работы учреждений медико-социальной экспертизы,
- работа над искоренением правонарушений коррупционной направленности.

Таким образом, можно говорить о самой настоящей «дорожной карте» по решению проблем медико-социальной экспертизы, а также её дальнейшего развития. Данная «дорожная карта может включать такие направления как:

1. Оптимизация в области научно-методической и правовой обеспеченности медико-социальной экспертизы.

По этому направлению можно выделить такие конкретные положения, как:

- развитие форм классификаций, а также критериев, которые используются для освидетельствования граждан учреждениями медико-социальной экспертизы;
- поднятие уровня качества рекомендаций в отношении мероприятий индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалидов (детей-инвалидов);
- дальнейшее развитие и внедрение системы по независимой оценке уровня качества оказания услуги в области реализации медико-социальной экспертизы;
- создание и дальнейшее развитие институциональной основы независимой медико-социальной экспертизы;
- увеличение статуса эффективности межведомственных взаимодействий во время предоставления услуг медико-социальной экспертизы⁰.

Это направление реализуется при подготовке новых методик по обоснованию экспертных решений.

Поскольку к настоящему времени появились:

- множество новых методов по диагностике и лечению,
- новые виды оказания услуг.

При этом, данные обстоятельства требуют нового подхода к обоснованию установления инвалидности.

Например, в 2016 году были разработаны отдельные, более подробные классификаций и критерии по установлению инвалидности для детей при учете клинико-функциональных особенностей разных возрастных этапов в развитии детей⁰.

⁰ Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы» государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» Консультант Плюс http://edu.ifmo.ru/file/pages/207/law189921_0_20160218_134433_54386.pdf

⁰ Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2020 годы" Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 N 1297 (ред. от 21.07.2017 Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189921/

⁰ Паспорт подпрограммы 3 Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы . Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122015-n-1297/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-dostupnaia/pasport-podprogrammy-3-sovershenstvovanie-gosudarstvennoi/>,

⁰ Паспорт подпрограммы 3 Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы . Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122015-n-1297/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-dostupnaia/pasport-podprogrammy-3-sovershenstvovanie-gosudarstvennoi/>

Для целей устранения социальных рисков в процессе их применения была реализована их апробация в пилотном режиме по двум регионам РФ в 2017 году.

Доработка данного проекта должна быть реализована в 2018 году, а его внедрение запланировано на 2019 год.

В текущем, 2017 году реализуется разработка новых классификаций и критериев по установлению уровня утраты профессиональной трудоспособности, как процента, к результату несчастных случаев на производстве, а также профессиональных заболеваний.

Апробация указанного мероприятия предполагается в 2018 году, а окончательное внедрение в 2020 году⁰.

Также предполагается реализовать последовательные этапы работы для внедрения независимой системы по оценке качества проведения медико-социальной экспертизы для граждан РФ.

Одновременно, вместе с Министерством здравоохранения России ведется работа в области разработки механизма реализации независимой медико-социальной экспертизы.

Основываясь на понимание того, что институт независимой медико-социальной экспертизы в РФ к настоящему времени ещё не сформировался и его адаптация с внедрением предполагает некоторый временной промежуток, Паспортом подпрограммы 3 Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы предусматривается, что норма регламентации проведения независимой медико-социальной экспертизы начнет действовать только с 1 января 2019 года⁰.

До указанного периода предполагается разработка нормативно-правовых актов, которые будут урегулировать порядок по проведению независимой медико-социальной экспертизы.

2. Рост качества в области предоставления медико-социальной экспертизы.

В пределах этого направления можно выделить такие базовые положения, как:

- рост статуса и численности кадрового состава учреждений по проведению медико-социальной экспертизы;
- создание гласности в работе учреждений по проведению медико-социальной экспертизы;
- рост ответственности специалистов в области соблюдения этики и служебного поведения, а также в сфере разъяснения гражданам решений, принятых на основании реализации медико-социальной экспертизы;
- проведение работы по дальнейшей профилактике нарушений в сфере коррупции.

В области этого направления могут быть реализованы мероприятия, которые приведут к введению институтов общественных советов при главных бюро медико-социальной экспертизы в субъектах Российской Федерации. Данные общественные советы получают право:

- участия в разборах случаев неэтичности в поведении работников медико-социальной экспертизы,
- разработке рекомендации по преодолению проблем в области организации работ в учреждении с гражданами.

Для роста профессиональной компетенции работников учреждений медико-социальной экспертизы на протяжении последующих лет предполагается:

- реализация работы по повышению квалификации специалистов МСЭ,
- осуществление и внедрение в практику работы учреждений медико-социальной экспертизы модернизированных технологий, в том числе: электронной очереди; реализации аудио и видеонаблюдения, которые направлены на коррупционное противодействие.

Таким образом, заканчивая данное исследование можно сделать вывод, что выполнение предложенных мероприятий, даст возможность продолжать совершенствование системы медико-социальной экспертизы, по этапам и в соответствии с предложенной схемой.

В качестве результата успешной реализации данных мероприятий, можно привести выполнение целевых показателей работы учреждениями медико-социальной экспертизы, которые

---

rossiiskoi-federatsii-dostupnaia/pasport-podprogrammy-3-sovershenstvovanie-gosudarstvennoi/

⁰ Там же

⁰ Паспорт подпрограммы 3 Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы . Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122015-n-1297/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-dostupnaia/pasport-podprogrammy-3-sovershenstvovanie-gosudarstvennoi/>

предусмотрены государственной программой Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы⁰.

Библиографический список:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 N 1297 (ред. от 21.07.2017 Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189921/)
2. Концепция совершенствования государственной системы Постановление Правительства Российской Федерации № АЖ-П12-8210 от 30.11.20110 Электронный фонд нормативной и технической документации Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы» государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» Консультант Плюс http://edu.ifmo.ru/file/pages/207/law189921_0_20160218_134433_54386.pdf
3. <http://docs.cntd.ru/document/902265574>,
4. Паспорт подпрограммы 3 Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы . Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122015-n-1297/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-dostupnaia/pasport-podprogrammy-3-sovershenstvovanie-gosudarstvennoi/>,

---

⁰ Паспорт подпрограммы 3 Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы . Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122015-n-1297/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-dostupnaia/pasport-podprogrammy-3-sovershenstvovanie-gosudarstvennoi/>,

Буянов Дмитрий Тимофеевич**Buyanov Dmitry Timofeevich**

магистрант / Московский финансово-юридический университет

УДК 347.23

**ПРОБЛЕМЫ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ (НЕСУЩЕСТВЕННОЙ) ДОЛИ В ПРАВЕ
СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ****THE PROBLEMS OF MINOR (NOT IMPOTENT) SHARE IN THE PROPERTY RIGHT
ON THE LIVING QUARTER**

Аннотация: В статье выявляются основные проблемы, заключающиеся в прекращении права собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение по действующему гражданскому законодательству. В частности, законом не определены лица, имеющие право на обращение в суд с требованием о прекращении права собственности на незначительные доли.

Annotation: The article reveals the main problems describing the termination of property right of minor (not impotent) share in the property right on the living quarter according to the current civil legislation. The law does not define persons who have the right to appeal to the court with a request to terminate the property right on the minor shares.

Ключевые слова: незначительная (несущественная) доля, право собственности, принудительный выкуп, общая долевая собственность

Key words: minor (not impotent) shares, property right, compulsory acquisition, common property.

Статья 35 Конституции РФ содержит ряд важнейших правовых гарантий, составляющих объективное содержание права собственности. К ним относятся, в частности, охрана права частной собственности законом; право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; возможность лишения частного имущества исключительно по решению суда [1]. Однако, каждый собственник должен реализовывать принадлежащие ему правомочия в отношении того или иного имущества таким образом, чтобы не ущемлять права и интересы иных собственников посредством злоупотребления своими правами. Нахождение этого баланса в подавляющем большинстве случаев становится невозможным, когда речь идет о незначительной доле (микродоле) в праве собственности на жилое помещение.

Основные проблемы незначительной (несущественной) доли в праве собственности на жилое помещение заключаются в том, что собственник такой доли, зачастую, создает препятствия для реализации правомочий владения, пользования и распоряжения иных собственников, обладающих значительно большими долями в жилом помещении. Кроме того, беспрепятственное обращение микродолей в отечественном гражданском обороте способствует активизации деятельности так называемых «черных риелторов», которые, получив право собственности на микродолю, вселяются в жилое помещение с целью создать проживающему в нем совладельцу невыносимые условия для жизни. Не пренебрегая никакими методами психологического или даже физического воздействия, они «выживают» сособственников из помещения и завладевают жильем полностью. Захват жилья квартирными рейдерами становится возможным, в основном, благодаря возможности неограниченного дробления долей в праве собственности на жилье.

Единственным правовым способом защиты от названных злоупотреблений является юридическая конструкция п. 4 статьи 252 Гражданского кодекса РФ, допускающая прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю.

Указанная норма допускает возможность утраты права собственности на микродолю посредством уплаты собственнику этой доли компенсации остальными участниками долевой собственности. При этом, прекращение права собственности происходит исключительно в судебном порядке и не требует согласия собственника несущественной доли на получение компенсации при соблюдении следующих обязательных условий:

- доля собственника должна быть незначительной (несущественной);

- указанная доля не может быть реально выделена;
- собственник микродоли не имеет существенного интереса в использовании общего имущества [2].

Таким образом, наличие трех обстоятельств: незначительность доли, невозможность ее выдела в натуре и отсутствие существенного интереса в пользовании может привести к прекращению права собственности посредством получения компенсации стоимости доли [7, 49].

Однако, сама конструкция указанной нормы является проблемной в части ее применения, поскольку в качестве обязательных условий реализации нормы выступают оценочные понятия (незначительность доли собственника, несущественность его интереса в использовании имущества, неоднозначность критериев невозможности выделения доли в натуре). Оценка указанных субъективных категорий происходит исключительно по усмотрению суда в каждом конкретном случае, что порождает, в свою очередь, противоречивую судебную практику в этой области.

Так, является ли доля незначительной, суд определяет каждый раз исходя из обстоятельств дела. По общему правилу, речь идет о доле, размер которой не позволяет ее использовать по ее целевому назначению. В некоторых случаях, размеры таких долей являются очевидными. Так, например, в своем Определении от 03.12.2013 N 4-КГ13-32 Верховный Суд РФ (ВС РФ) отказал в иске о вселении Крайновой И.В., являющейся собственником 1/40 однокомнатной малогабаритной квартиры, обратившейся в суд к ответчице Шарыгиной Л.Н., обладающей 1/2 площади спорного жилого помещения. Верховный суд отметил, что при перерасчете оспариваемая доля составляет 0,5 кв. м., выделить которую невозможно без всяких сомнений. Суд приходит к важному выводу, что реализация собственником возможности пользования и владения помещением зависит от величины его части и соглашения всех участников [6].

Одной из причин для отказа в удовлетворении иска, исходя из позиции ВС РФ, стало ущемление прав остальных дольщиков. Такая позиция основана на конституционных положениях, согласно которым право субъекта на выбор места проживания не должно нарушать интересы иных лиц [1]. ВС РФ акцентирует внимание на то, что спорная недвижимость никогда не использовалась истицей, в отличие от ответчицы. Последняя же не только является владелицей большей части жилого помещения, но и проживает в нем в течение продолжительного времени [6].

Основным выводом ВС РФ по делу стало следующее: в соответствии со ст. 10 ГК РФ права собственника квартиры не могут осуществляться исключительно с намерением нанести вред другому гражданину, запрещены действия в обход норм с противоправной целью, иное недобросовестное поведение [2].

Казалось бы, обстоятельства рассматриваемого дела, являются достаточно очевидными, однако, суд первой инстанции удовлетворил требования истца, приняв во внимание исключительно наличие права собственности в спорном жилом помещении.

Гораздо сложнее обстоит дело с признанием незначительными иных долей, например, незначительной может быть и 1/3 доли, если речь идет об однокомнатной квартире. При таких обстоятельствах, может сложиться ситуация, при которой все собственники обладают незначительными долями, однако право собственности будет прекращено в отношении того, к кому будет непосредственно применен п. 4 ст. 252 ГК РФ. Такое положение дел свидетельствует о том, что критерий незначительности доли не

является корректным, поскольку в ряде случаев неприменим и нерезультативен [7, 49].

Решением указанной проблемы вполне могла бы стать предложенная группой депутатов Государственной Думы во главе с П. Крашенинниковым законодательная инициатива об установлении в отношении права общей долевой собственности минимальной учетной нормы. Сущностью предложенного еще в 2011 г. Законопроекта № 494206-5 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (об установлении размера минимальной доли в праве собственности на жилое помещение) является введение ограничения на выделение в жилых помещениях долей, меньших, чем пригодно для вселения и проживания в них человека [3].

Согласно статье 50 Жилищного кодекса РФ, минимальный размер доли, пригодной для вселения и проживания — учетная норма — устанавливается органами местного самоуправления. Например, в Москве учетная норма составляет 10 кв. м на человека, в других регионах она варьируется — в среднем от 8 до 15 кв. м [7, 50]. Однако в данном случае, речь идет о норме

предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Названный же законопроект предлагает установить размер минимальной доли в праве собственности на жилое помещение, в первую очередь, с целью ограничить выделение долей в жилых помещениях размером минимальной учетной нормы, не допустив, таким образом, обращение в гражданском обороте микродолей [3]. Названная законодательная инициатива, на наш взгляд, смогла бы способствовать решению проблемы, связанной с оценочным характером понятия «незначительность» доли. Однако, указанный законопроект до настоящего времени все еще находится на рассмотрении Государственной Думой.

С критериями невозможности реального выделения микродолей дело обстоит несколько проще. Они неоднократно являлись предметом отечественной судебной практики. Так, согласно п. 35 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, суд вправе отказать в иске участнику долевой собственности о выделе его доли в натуре, если выдел невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности. Под таким ущербом следует понимать невозможность использования имущества по целевому назначению, существенное ухудшение его технического состояния либо снижение материальной или художественной ценности [4]. Материалы судебной практики, в целом, свидетельствуют о том, что реально выделить долю в спорном жилом помещении практически невозможно, следовательно, доля почти всегда будет невыделимой в натуре.

Характер интереса собственника незначительной доли в ее использовании, существенность или несущественность такого интереса также определяется по усмотрению суда на основании оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, говорящих, в частности, о нуждаемости в использовании такого имущества в силу состояния здоровья, возраста, наличия в собственности иного жилого помещения, и иных обстоятельствах.

На наш взгляд, отечественному законодателю необходимо предусмотреть некий приоритет сохранения своей доли в праве общей долевой собственности. Во-первых, было бы обоснованным предоставить сособственнику, непосредственно проживающему в жилом помещении, право остаться в нем. Во-вторых, необходимо установить обязанность собственника незначительной доли по отказу от нее в случае его не проживания в спорном жилом помещении, а также в случае наличия иных жилых помещений на праве собственности или иных законных основаниях. В-третьих, существенным должен признаваться интерес в использовании имущества лиц, отнесенным к категории нуждающихся в жилье.

Однако, проблемы применения п. 4 статьи 252 ГК РФ не заканчиваются исключительно на оценочном характере обязательных условий прекращения права собственности на незначительную долю. Законодателем не установлен круг субъектов, обладающих правом обращения в суд с требованием прекращения права собственности на микродолю. В течение длительного времени судебная практика свидетельствовала о том, что принудительный выкуп доли допускался только в тех случаях, когда сам собственник незначительной доли заявлял иски о выделе его доли в натуре. Аналогичную позицию занял и Конституционный Суд РФ, указавший в своем Определении от 7 февраля 2008 г. № 242-О-О, что «закон не предусматривает возможность заявления одним участником общей собственности требования о лишении другого участника права на долю с выплатой ему компенсации, даже если этот участник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества и его доля незначительна. Следовательно, применение правила абзаца 2 пункта 4 статьи 252 ГК РФ возможно лишь в отношении участника, заявившего требование о выделе своей доли» [5].

Однако, на наш взгляд, такая позиция Конституционного Суда РФ лишает собственника жилого помещения, реализующих свои права в отношении принадлежащего им имущества добросовестно, единственного правового механизма, способного противостоять злоупотреблению правом со стороны собственников микродолей. В связи с этим, мы считаем необходимым определение на законодательном уровне круга субъектов, наделенных правом обращения в суд с требованием о прекращении права собственности на незначительные доли жилых помещений с обязательным включением в него сособственников жилья, чьи права нарушаются посредством злоупотребления правом собственниками микродолей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2017 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст.4398
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Законопроект № 494206-5 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (об установлении размера минимальной доли в праве собственности на жилое помещение) // [Электронный ресурс]: Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=494206-5&02> (дата обращения: 09.10.2018)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2005. - № 12.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 № 242-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сангаджиева Анатолия Анатольевича и Сидорова Олега Анатольевича на нарушение их конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=160687702405289021167698309&cacheid=47417CA913A24E2EDCAD6BA5D56CDBC5&mode=splus&base=LAW&n=49765&rnd=CA17A1FAE3D30CA374195F6E8CE424EF#06397881125084901>
6. Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 4-КГ13-32 // [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=369822#06710379438057523> (дата обращения: 09.10.2018)
7. Филатова У.Б. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы теории и правоприменения // Сибирский юридический вестник. № 2 – 2013. – С. 49-55

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2018